

Б.Б.ОВЧИННИКОВА

**ПИСАЛА — СТИЛОСЫ
ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА X—XV ВВ.**

СВОД АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА*

Долгое время технологический аспект функционирования письменности в культуре древней Руси оставался в тени. И лишь находки в слоях Новгорода берестяных свитков с письменами и предметов, относящихся к письменным принадлежностям, обратили внимание на то, как осуществлялся процесс письма в древнерусском обществе.

Среди населенных пунктов Древней Руси, в слоях которых сегодня обнаружены берестяные грамоты, приоритет, без сомнения, принадлежит Великому Новгороду (915 грамот)¹. Использование бересты в качестве материала для письма, как и само прочерчивание букв, являлось нелегким специфическим ремеслом средневекового новгородца. Известно также, что кроме бересты для записей новгородцы обращались еще и к керам — восковым табличкам, которые были заимствованы средневековой европейской культурой из античности². Вместе с ними на Руси внедрялись и орудия письма. Неслучайно в собрании кратких стихов и изречений XIV (XV) в., известном в Новгороде под названием “Древняя русская Пчела”, отмечалось: “Ни на воскъ можеша исписати, не погладивше образы пре(д)лежащих...”. По мнению А.Ф. Медведева, это изречение означало: “...невозможно писать по воску, не разгладивши его надлежащим образом...”³. Такие предметы, которыми разглаживали воск и с помощью которых по нему писали, в литературе получили название “стили”, от латинского “stilus” — палочка, заостренный костяной или металлический стержень с наконечником в форме лопаточки⁴. Этот термин бытует в европейской литературе и сегодня, правда, в публикациях Северной Европы он заменен на “griffel” — грифель⁵. На Руси же за орудиями письма утвердилось название “писало”, что, по мнению исследователей, этимологически соответствовало орудию писания⁶. Не исключается даже вариант, что “писало” — это местное название орудия письма, так как оно упоминается в ряде письменных источников новгородского цикла XI—XVI вв.⁶ Но обратимся к значению еще одного слова: в переводе с древнегреческого “psao” (ψαω) — тереть, скоблить⁷. Может быть термин “писало” возникло независимо от глагола “писать”?

* Выражаю признательность за право пользования материалами личного архива А.Ф. Медведева, предложенное им еще при жизни, а также Новгородскому музее-заповеднику и Новгородской археологической экспедиции МГУ за предоставленную возможность работать в фондах и архивах по сбору сведений для настоящего свода.

Используя в данной работе термин “писало” в значении специального инструмента для письма, отметим, что это предмет многофункционального профиля (рис. 1—17), заостренный конец стержня которого использовался для начертания букв (знаков, прорисей), а наверхние — “лопаточка” — для подправки текста по бересте, либо для заглаживания или соскабливания воска в церах. Вероятно, функция лопаточки, судя по конструктивным особенностям, состояла не только в том, чтобы стирать текст, но и убирать залитый в формочках воск пока тот не остыл полностью, сохранив на нем надписи.

Судя по характеру надписей по штукатурке и камню, керамике и сланцу, и даже по металлу, как отмечалось неоднократно, писала могли использоваться для написания по более твердой поверхности. А впрочем, здесь применялись предметы любого назначения, имеющие острый конец стержня. Именно поэтому древнерусские писала долгое время не выделялись в отдельную категорию предметов в их функциональном назначении. Порой их относили либо к “булавкам”, либо к “ложечкам для причастия” и т.п.⁸

К толкованию подобных стержней как инструментов для писания на навощенных дощечках неоднократно обращались исследователи, особенно в 50-е годы⁹. Несколько позже развил эту тему А.Ф. Медведев, который конкретно обратился к изучению орудий и материала письма в древнем Новгороде, а следовательно, к технике и технологии древнерусской письменности. Он был первым, кто атрибутировал их как отдельную категорию находок в составе новгородской коллекции, выделил типы, установил хронологию их бытования¹⁰. Правда, располагал он тогда сравнительно незначительным объемом исходных данных — всего пятьдесят писал, причем только с одного Неревского раскопа в Новгороде. Но вместе с тем сопоставление новгородских писал с аналогичными предметами, выявленными им более чем в двадцати других городах Древней Руси, окончательно утвердили правомерность соотнесения этих заостренных стержней к инструментам письма — писалам. С 60-х годов ученые, обращаясь к критериям, предложенным А.Ф. Медведевым, более четко стали атрибутировать эту категорию вещей среди предметов, обнаруженных при археологическом изучении памятников.

При использовании новейших достижений археологических исследований в Новгороде сегодня стало возможным вновь обратиться к этим предметам письма, которыми наносили знаковые изображения древние новгородцы. После выхода в свет публикации А.Ф. Медведева прошло около сорока лет, в течение которых эти предметы письменности не привлекались к специальному исследованию, в том числе не подвергались учету и систематизации. К настоящему времени коллекция новгородских писал увеличилась в четыре раза и составляет

свыше 200 экземпляров, обнаруженных практически на всех раскопах, где проводились археологические изучения в Новгороде: Буяный (Лубяницкий), Готский, Дубошинский, Неревский, Посольский, Славинский, Тихвинский, Троицкий, Федоровский, на Прусской улице, на Рюриковом городище и др.*

Но не только количественно изменилась коллекция новгородских писал, но и качественно: появились новые формы писал, выявлены дополнительные варианты в предложенной А.Ф. Медведевым типологии, уточнены хронологические рамки бытования некоторых типов¹¹. Все это делает необходимым систематизировать вновь поступивший материал. При всех дополнениях разработанная А.Ф. Медведевым типология новгородских писал в своей основе сохраняется исследователями с учетом ее прочного вхождения в научную литературу¹², сохранена она и в настоящей работе.

Учитывая изменения в оформлении верхней части инструмента — лопаточки, А.Ф. Медведев выделил пятнадцать типов писал, встречаемых в Новгороде. В связи с новыми археологическими открытиями, в предложенной ниже *типологии* число типов увеличено до 19. Кроме того, внесены уточнения и изменения, которые отражены в некоторых типах путем включения вариантов. Варианты выделяются по ряду конструктивных особенностей: наличием или отсутствием “упора” в месте перехода от лопаточки к стержню; оформлением корпуса стержня — гладкий, граненый, крученный; в соответствии с формой сечения стержня — круглое, четырехгранное, многогранное. В ряде случаев дополнительно включены разряды, определяя писала по функциональному назначению наконечника — лопаточки: для соскабливания, для разглаживания, для украшения и т.п.

Тип 1 (рис. 1; 11 экз.)**. Форма лопаточки напоминает четырехугольник или трапецию, слегка суженную к стержню. В центре большинства из них находится сквозное отверстие. Практически все они изготовлены из кости (вариант “а”; рис. 1.1-7) и лишь два — из железа (вариант “б”; рис. 1. 8, 9). Из девяти костяных предметов семь обнаружены в слоях Неревского раскопа (рис. 1.1-6, 9) и два на Троицком (табл. 1, № 1—11). Костяные писала датируются серединой X — первой половиной XI вв. Они являются древнейшими в хронологическом ряду (рис. 18). Аналогичные экземпляры встречены в Пскове, Изборске, в Латвии и Древней Карелии.

Что касается железных экземпляров, то выявлены они в слоях конца XIII — начала XIV вв. От костяных они отличаются еще и тем, что

* Для удобства пользования все писала из раскопок в Новгороде в конце настоящей статьи сведены в таблицу I и пронумерованы. В ней же содержатся сведения о размерах, месте находки, дате и пр.

** Рисунки типов писал расположены в конце статьи и выполнены Е.Шкредовой и Е.Шахмаевой

меньше в размерах, стержень имеет слегка сглаженные грани, хотя в сечении — круглый. Возможно, данные экземпляры свидетельствуют о возврате к ранней форме писала, но выполненных уже в металле.

Тип 2 (рис. 2; 12 экз.). Лопаточка со срезанным верхом, слегка полукруглой формы, сужается по контуру к стержню. Для настоящего типа характерно появление упора в месте перехода от лопаточки к стержню, имеющего шарообразную форму, иногда дополненного валиками. Лишь один экземпляр сохранил сплошной переход, аналогично писалам типа 1 (рис. 2. 5). Обнаружены писала на Неревском, Ильинском, Буяном и Троицком раскопах. Они все металлические, иногда встречаются железные экземпляры с серебряным покрытием (рис. 2. 3, 5, 6), с бронзовым витьем (рис. 2. 8, 9) или из бронзы (рис. 2. 7).

Оформление лопаточки весьма разнообразно: часть из них по боковым краям имеет нарезки и налеп по середине корпуса (рис. 2. 5, 6), порой украшенный крестовым орнаментом; у некоторых экземпляров в верхней части боковых краев присутствуют выемки, нарушая плавность контура лопаточки (рис. 2. 3, 4, 5). Привлекают внимание писала, лопаточка которых инкрустирована и имеет порой сложный орнамент (рис. 2. 7, 8). Так, в развале жилого дома с Буяной улицы, в слоях 20—50-х гг. XII в.¹³ обнаружено писало, лопаточка которого богато орнаментирована (табл. I, № 18; рис. 2. 7). Оно условно отнесено к данному типу и отличается кроме орнамента дополнительным оформлением в виде “усиков”, присутствующих в нижней части корпуса лопаточки. Именно по данному признаку в этот тип включен еще один экземпляр из Дубошинского раскопа, верхняя часть которого практически не сохранилась — сточена (табл. I, № 19). Почти все экземпляры настоящего типа имеют острое лезвие лопаточки за исключением писала с Буяного раскопа, упомянутого выше.

До недавнего времени считалось, что в этот тип включены писала только с гладким стержнем, но находки сезона 1999 г. изменили это представление. В слоях конца X — начала XI вв. встречены прекрасно оформленные экземпляры с витым стержнем и с бронзовым покрытием (рис. 2—8, 9). Включение их в данный тип несколько удревляет хронологические рамки его бытования в Новгороде. Если ранее считалось, что писала 2-го типа датируются серединой XI — серединой XII вв., что подтверждалось аналогиями находок из древнеславянских городов — Старой Рязани, Галича, Минска и др.¹⁴, то в настоящее время их датой можно считать X — середину XII вв. Часть их, особенно орнаментированных, составляет группу так называемых “привозных” писал.

Тип 3 (рис. 3; 16 экз.). Металлические писала с лопаточкой напоминающей форму бокальчика. По типологии А.Ф. Медведева этот тип составили писала с лопаточкой в виде “широкого бокальчика”¹⁵. Однако с появлением новых экземпляров коллекция данного типа попол-

нилась писалами, близкими по форме, только лопаточка напоминает узкий бокальчик. Различаются экземпляры шириной рабочего края лопаточки и очертаниями ее корпуса. С учетом этих особенностей внутри типа можно выделить три варианта.

К варианту “а” (рис. 3. 1, 2) относятся железные писала, у которых ширина лезвия рабочего края лопаточки практически совпадает по размерам с ее высотой, составляя 1,8 — 2,0 см. Корпус лопаточки имеет округлую форму и плавный переход к упору. Эта форма и получила у А. Ф. Медведева название “широкого бокальчика”. Встречены они в слоях конца XI — начала XII вв. Аналогичной формы стилосы, только без упора между лопаточкой и стержнем, известны были у франков (VIII—IX вв.). Вероятно, популярность такой формы была сохранена и получила распространение на Руси с конца XI в. Именно в этот период, и даже в более ранний, подобные писала встречаются при раскопках в Киеве.

Вариант “б” (рис. 3. 5-9) представлен писалами, у которых лопаточки имеют форму слегка вытянутого (узкого) бокальчика. Ширина рабочего края лопаточки составила 1,4—1,5 см. Все экземпляры выполнены из железа, один — с добавлением цветного металла (рис. 3. 3). Их стержни различаются сечением: гладкие, ребристые, крученые. Все писала, за исключением экземпляра из Тихвинского раскопа (рис. 3. 3), извлечены при работах на Троицком раскопе. Причем тихвинский экземпляр находился в футляре из бересты, на котором сохранились следы орнаментированной строчки. Практически все писала, составляющие вариант “б”, встречены в слоях первой половины XII в.

Вариант “в” (рис. 3. 8-17) составляют писала, у которых в оформлении лопаточки включены элементы предыдущих двух вариантов. По ширине лезвия и корпуса лопаточка аналогична широкому бокальчику (“а”). Однако ее корпус имеет подчеркнуто выраженные боковые грани (ребра) при переходе к упору. По длине и оформлению стержня эти инструменты ближе к писалам варианта “б”. Часть из них также выполнена из железа с добавлением цветного металла (рис. 3. 11, 12, 15). Именно у этих экземпляров на боковых сторонах корпуса лопаточки иногда присутствуют нарезки — мелкие зубчики. Кроме Троицкого раскопа, писала варианта “в” обнаружены на Неревском и Ильинском раскопах, причем также в слоях второй половины XI — второй половины XII вв.

Не исключено, что писала вариантов “б” и “в”, выполненные из цветного металла, могли быть привозными, возможно, из Западной Европы.

Несмотря на некоторые отличия в оформлении, общим признаком для писал почти всего 3-го типа является очень острое лезвие лопаточки и заостренный конец стержня. В Новгороде писала настоящего типа были обнаружены в слоях конца XI — середины XII вв. В более по-

зднее время — в XIII в. — форма лопаточки писал 3-го типа будет меняться. Она получит дальнейшее развитие и составит последующие типы 6 и 7 (рис. 18).

Аналогичной формы предметы письма известны в таких городах Руси, как Визиж, Курск, Псков, Волоковыск, Новогрудок, в слоях XII—XIII вв.

Тип 4 (рис. 4. 1-12; 12 экз.). По форме лопаточки писала этого типа близки писалам типа 2, но отличаются оформлением боковых краев лопаточки: они украшены резными овальными зубчиками. По форме корпуса можно выделить два варианта. К *варианту “а”* относятся писала, у которых лопаточка выполнена в форме полукруга (рис. 4. 1-6). В *вариант “б”* вошли писала с лопаточкой, по форме напоминающей треугольник, основанием которого является рабочий край — лезвие лопаточки (рис. 4.7-12). Стержни некоторых писал инкрустированы бронзой, а отдельные целиком изготовлены из бронзы. В переходе к стержню от лопаточки у всех писал отмечается наличие так называемого упора в виде одного или трех неравнозначных валиков.

Почти все экземпляры 4-го типа обнаружены в слоях конца XI — середины XII вв. (табл. I, № 40—51) за исключением писала с Троицкого раскопа (табл. I, № 51), условно отнесенного к данному типу. Оно находилось в слое конца XII в. Отличается этот экземпляр оформлением боковых краев лопаточки: зубчики в виде “елочки” (рис. 4. 12).

Писала, аналогичные 4-му типу, встречены в ряде древнерусских городов, причем также в слоях XI—XII вв.: Новогрудке, Волковыске, Ковшарском городище (Смоленск), Киеве, Вышгороде, Минске, Среднем Посулье, Семьинском городище (Владимир) и др. Видимо, писала такой формы были весьма популярны на широких просторах Руси в домонгольское время.

Тип 5 (рис. 4. 13, 14; 3 экз.). Нарушая принципы типологии А.Ф.Медведев выделил в самостоятельный тип писала не по форме лопаточки, а по наличию крестообразной сквозной прорези¹⁶. По этому признаку в данный тип дополнительно к экземпляру с Неревского раскопа включены два писала с Троицкого раскопа, на лопаточках которых также имеется крестообразная прорезь. Все три экземпляра различаются по оформлению.

Вариант “а” (рис. 4. 13) составило известное по публикации А.Ф.Медведева бронзовое писало, датируемое им концом XI — началом XII в. Боковые стенки его лопаточки нарядно оформлены фигурными вырезами напоминающими “ласточкин хвост”. Такой формы вырезы будут встречаться и в более поздний период — XIII—XIV вв. — на новгородских писалах, в выделенных в типы 8 и 11.

К *варианту “б”* (рис. 4. 14) отнесено писало с Троицкого раскопа. Оно проще в оформлении лопаточки, выполнено из железа. По очертанию корпуса лопаточки данное писало ближе к типу 3 “а”.

Вариант “в” (рис. 4. 15) представлен экземпляром, который достаточно часто воспроизводится и хорошо известен исследователям. Это писало из рога, изумительное по оформлению. В целях декорирования оно было обожжено, поэтому и сегодня производит впечатление полированного предмета темно-коричневого цвета. Лопаточка с одной стороны богато орнаментирована, с другой по центру присутствует крестообразная прорезь со следами точек. Над прорезью слева находятся два знака, напоминающие буквы “л” и “о”. Не исключено, что владелец попытался оставить здесь свои инициалы. В завершении верхнего края лопаточки — сквозное небольшое отверстие. Писало по размерам превышает все остальные, составляющие новгородскую коллекцию: его общая длина достигает 19,7 см. Верхняя часть данного экземпляра по форме напоминает прялку. Вероятно, по функциональному назначению оно могло быть использовано не только для письма, но и для ткацкого дела при вытягивании нити, как в свое время отмечал А.В. Арциховский определяя принадлежность аналогичных предметов¹⁷. И все же в литературе этот инструмент получил общее признание как писало¹⁸. Найдено оно в слоях первой половины XIII в. на Троицком раскопе.

Объединяющий признак всех трех писал, столь различных по форме, в один тип — *крестообразная прорезь*. Это явное свидетельство их принадлежности служителям церкви; возможно, именно такими предметами осуществлялись прориси на иконах.

Металлические писала с крестообразной прорезью встречены на памятниках Юго-Западной Руси в слоях XII—XIII вв.: Берестье, Звенигороде (близ Галича), Витичеве (близ Киева), Звенигороде (Львовская область). Причем в ряде экземпляров отмечается некоторая стандартность. Так, писало из Новгорода — вариант “а” — идентично с писалом из Вышгорода Рязанского (XI—XII вв.). Они выполнены из бронзы, а форма их лопаточки как будто бы отливалась в одной литейной форме. То же самое отмечает А.Ф. Медведев относительно двух писал из Витичева и Звенигорода Львовской области¹⁹.

Тип 6 (рис. 5. 1-5; 6 экз.). Лопаточка имеет форму острорезерного бокальчика с перехватом в середине корпуса. Рабочий край лезвия составляет 2,2 см шириной. Почти все экземпляры выполнены из железа. Стержни чаще всего гладкие, круглые в сечении, но на некоторых экземплярах отмечены насечки (рис. 5. 2,3), а некоторые имеют витье (рис. 5. 4). К этому же типу отнесено писало из можжевельника (рис. 5. 5), оформленное в подражание железным. Этот тип писал является как бы промежуточным в плане развития формы лопаточки между типом 3 и последующим 7-м типом. Не нарушают хронологию данного типа аналогичные писала на юго-западе Руси: в памятниках возле Киева, Чернигова, Галича (Волынского), а также Новогрудка и Вылковска (середина XII в.)

Тип 7 (рис. 5. 6-20; 16 экз.). Лопаточка имеет форму изящного бокальчика, как подметил А.Ф. Медведев, с оттянутыми краями. Это, пожалуй, один из самых распространенных типов инструментов для письма как в Новгороде, так и по всей территории Руси. На первый взгляд, они мало чем отличаются от типов 3 и 6. И все же внутри типов можно выделить варианты по форме корпуса лопаточки.

Вариант "а" (рис. 5. 6-10) представлен писалами, которые по форме напоминают экземпляры типа 6, но в мягком округленном варианте. Края рабочей части у лопаточки также оттянуты, ширина лезвия порой превышает 2,0 см. Овальные очертания корпуса лопаточки сближают их с типом 3 "б". Все писала данного варианта металлические: бронзовые, железные с покрытием бронзой или просто железные. Датируются они первой половиной XII — второй половиной XIII вв.

В вариант "б" (рис. 5. 11-18) включены экземпляры, у которых корпус лопаточки имеет прямые сглаженные стенки вытянутого бокальчика без перехвата в середине. Края лезвия оттянуты, ширина достигает 2,0 см. Большая часть их изготовлена из железа, и лишь по одному экземпляру встречены бронзовое (рис. 5. 13) и железное с серебряным покрытием (рис. 5. 12). Обнаружены писала в слоях второй половины XII — середины XIII вв.

Вариант "в" (рис. 5. 19, 20) составляют экземпляры, отличающиеся от предыдущих тем, что у лопаточки боковые края лезвия не столь оттянуты, а при переходе от корпуса к упору имеются острые ребра. Найдены писала в слоях XIII в. Однако несколько раньше — в XII в. — подобная форма стилоса являлась типичной для Киева.

Инструменты для письма 7-го типа выявлены на Ильинском, Неревском и Троицком раскопах (табл. I, № 61—76). Ранее А.Ф. Медведев предлагал хронологические рамки существования этого типа: XII — первая половина XIII вв.²⁰ Учитывая находки последних лет в Новгороде в слоях второй половины XIII в., дату бытования всего 7-го типа можно расширить. Аналогичные по форме писала встречены в таких городах, как Киев, Чернигов, Минск, Новогрудок, Старая Рязань, Владимир и др., где они также датируются XII—XIII вв.

Тип 8 (рис. 6; 22 экз.) один из самых многочисленных типов новгородской коллекции писал. Лопаточка по форме напоминает "сечку", образующую вместе с шейкой и стержнем букву "Т". Такие писала встречаются в Новгороде с начала XI в. и существуют вплоть до XV в., но наибольшее распространение они получили со второй половины XII в. до середины XIII в. Именно этой датой определял 8-й тип А.Ф. Медведев²¹.

Новые находки писал в более ранних слоях и детализация форм позволили уточнить и расширить хронологические рамки их бытования. В столь широкий хронологический период прослеживается неко-

торая эволюция в форме лопаточки, что позволило выделить несколько вариантов внутри данного типа.

К варианту “а” (рис. 6. 1) относится писало с Неревского раскопа (из слоя XII в.), у которого лопаточка классической формы — “сечка”. Идентичное ему известно в Познани (Польша), где этот тип имел распространение²². Возможно, данный экземпляр был привезен из Восточной Европы.

В вариант “б” (рис. 6. 2-4) вошли писала с лопаточкой в виде “сечки”, боковые края лезвия которой оформлены вырезами, напоминающими “ласточкин хвост”. Два экземпляра встречены на усадьбе “А” при раскопках Буяной улицы (рис. 6.2,3). Один из них (рис. 6.3) обнаружен в слоях первой половины XI в., что позволило А.С. Хорошеву прийти к заключению о расширении хронологических рамок бытования 8-го типа до первой половины XI в.²³

Еще один экземпляр выявлен при исследовании усадьбы “М” Троицкого IX раскопа (рис. 6. 4). Однако он отличается от Буяновского большими размерами, а рабочий край лезвия лопаточки имеет более выпрямленную спинку. При этом боковые края лезвия остаются выполненными в виде “ласточкина хвоста”, что позволило включить это писало в настоящий вариант. Датируется оно первой половиной XIV в., что определяет верхнюю границу встречаемости писал.

Вариант “в” (рис. 6. 5–10) составили железные писала, форма лопаточки которых вместе со стержнем напоминают печатную букву “Т”: край лезвия лопаточки выпрямлен, а боковые края ее оттянуты углами вниз. Именно эта форма получила наибольшее распространение в Новгороде со второй половины XII в. до второй половины XIII в. Большая часть их обнаружена на Неревском раскопе (табл 1, № 81—90).

В вариант “г” (рис. 6. 11-15) включены экземпляры писал, у которых лопаточка также напоминает букву “Т”, но боковые края лезвия не оттянуты углами вниз. Большая часть их обнаружена в слоях Троицкого раскопа, но, кроме того, их можно встретить на Ильинском и Неревском раскопах. В это число вошли экземпляры, которые выделяются по внешнему виду, отличающемуся от всех остальных писал 8-го типа. Они изготовлены из железа с добавлением цветного металла. Их стержни — граненые. Они весьма массивные и имеют преимущества в весе.

В данный вариант включено писало из Троицкого I раскопа (рис. 6. 15), у которого лопаточка по форме представляет собой слегка вытянутый прямоугольник. Выполнено оно также с добавлением цветного металла. Писала варианта “г” датируются, в основном, второй половиной XIII — первой половиной XIV в.

Отдельно в вариант “д” (рис. 6. 16) вынесен экземпляр небольших размеров, лопаточка которого подобна писалам варианта “г” и имеет форму вытянутого прямоугольника. Это писало существенно отлича-

ется от всех писал данного типа не только размерами, но и оформлением. В переходе от лопаточки к стержню отсутствует упор, его заменяет более широкая, чем шейка, часть стержня. Верхняя его часть украшена орнаментом в виде сеточки, причем в этой части стержень имеет прямоугольное сечение. Создается впечатление, что на эту часть закреплялась костяная или деревянная рукоять. Обнаружено писало в слоях второй половины XIII в. Троицкого раскопа.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что писала 8-го типа являются одной из наиболее многочисленных групп, а время их бытования оказалось намного шире, чем определялось ранее: встречаются они с начала XI в. и существуют до XV в. При этом форма их не оставалась неизменной. Аналогичные писала известны на довольно широкой территории. Единичные находки встречены в Пскове, Белоозере, Суздале, г. Слободке, в Рязанской обл., в Ярополке Залесском, а также в Минске и Познани. Все они подтверждают весьма широкий диапазон использования подобного типа писал.

Тип 9 (рис. 7. 1; 1 экз.) представлен экземпляром из Неревского раскопа. Лопаточка пятиугольной формы с двумя отверстиями, вероятно, предназначенными для крепления к поясу. Аналогичные по форме писала встречены в Киеве и Ленковецком городище. А.Ф. Медведев отнес этот тип к XII — первой половине XIII в. По новой датировке новгородская находка относится к середине XIII в. (13—14 ярусы — 1238—1281 гг.)²⁴.

Тип 10 (рис. 7. 2-18; 20 экз.). По описанию А.Ф. Медведева в него включены писала, у которых лопаточка выполнена в виде овала со срезынным верхом, прямым лезвием с прямоугольными крылышками²⁵. Однако знакомство с экземплярами в фондах Новгородского музея и привлечение новых находок дает возможность уточнить описание формы данного типа, т.к. в их число вошли экземпляры, у которых лопаточка напоминает перевернутый треугольник, над основанием которого как бы нависает “крыша” — лезвие. Все это позволило внутри типа выделить несколько вариантов.

Вариант “а” (рис. 7.2-9) включает экземпляры, лопаточка которых весьма сложна по оформлению. Их объединяет наличие прямого лезвия с прямоугольными крылышками. Корпус лопаточки по форме различен: либо овал, либо геометрический с четко выраженными боковыми гранями. Нижний ярус корпуса лопаточки при переходе к стержню чаще всего оформлен в виде зубчиков по боковым краям. Все писала данного варианта имеют от одного до трех сквозных отверстий на лопаточке. Часть их выполнена из железа, один экземпляр из бронзы (рис. 7. 5) и два — с серебряным покрытием (рис. 7. 3,8). Стержни писал гладкие и крученые. Исключение составляет экземпляр из Ильинского раскопа (рис. 7. 6), у которого стержень орнаментирован нарезками в виде

сеточки, чередующейся с гладкой его частью. При этом в месте, где нанесен орнамент, стержень имеет прямоугольное сечение, а где гладкая часть — круглое. По размерам писало нетрадиционное: общая длина его составляет всего 7,3 см.

Внимание привлекает находка писала в кожаном чехле (рис. 7. 8, 9) из слоя середины XIII в. Неревского раскопа. Несмотря на отмеченные детали, экземпляры варианта “а” весьма идентичны по оформлению, особенно те, которые имеют крученный стержень. Все они обнаружены в слоях рубежа XIII—XIV вв. на Неревском раскопе. К этому же периоду относятся и остальные писала данного варианта.

Вариант “б” (рис. 7. 10, 11) составляют писала, отличающиеся от предыдущих более простой формой лопаточки. Она напоминает перевернутый треугольник со срезанным верхом в виде “крыши”. Оба экземпляра — с Троицкого раскопа. Выполнены из железа. По времени бытования данные писала являются наиболее ранними в типе 10. Обнаружены они в слоях первой половины XII в. (табл. 1, № 109, 110).

Вариант “в” (рис. 7.12-15) по форме напоминает предыдущий. Однако эти писала отличаются более изящный вид, а корпус лопаточки представлен в виде перевернутого треугольника с оттянутой вниз вершиной. В месте перехода к рабочему краю — к лезвию, имеются более глубокие овальные вырезы, подчеркивающие так называемую нависающую “крышу”. Лезвие, как правило, выгнутое или слегка вогнутое. У всех экземпляров от лопаточки к стержню имеется упор в виде от одного до трех валиков, различных по форме. Как и в предыдущем варианте, стержни всех экземпляров — гладкие, круглые в сечении и заканчиваются весьма острым концом. Обнаружены писала в слоях Тихвинского и Неревского раскопов. Дата существования их определяется лишь по экземпляру из Неревского раскопа — второй половиной XII — началом XIII в. (рис. 7. 13).

В варианте “г” (рис. 7.16-18) вошли писала довольно плохой сохранности. Все они имеют крученный стержень. Выполнены писала из железа. По сохранившейся части корпуса лопаточки их лишь условно можно отнести к типу 10. Стержень — крученный, нижняя часть корпуса лопаточки ближе к варианту “а”. Встречены писала в слоях второй половины XIII в. Троицкого и Ильинского раскопов.

Заметим, что, выделяя писала настоящего типа в варианты, можно проследить определенное развитие их формы во времени: первая половина XII в. — вариант “б”; вторая половина XII в. — вариант “в”; середина XIII — середина XIV в. — варианты “а” и “г”. Если учесть общий признак выделения писал в тип 10 — форму лезвия, то к аналогичным можно отнести находки из Водянского городища (Волгоград), Пскова и крепости Копорье, которые датируются XIII—XIV вв.

Тип 11 (рис. 8; 15 экз.). Писала этого типа весьма разнообразны как

по форме лопаточки, так и по стержню. Объединяет их то, что боковые края лопаточек украшены зубчатыми фигурными вырезами двух вариантов.

В *вариант "а"* (рис. 8.1-9*) вошли экземпляры, зубчики которых имеют вид хвоста ласточки. Конфигурация корпуса лопаточки различна. Различны и стержни: гладкие, витые и ребристые. Некоторые экземпляры имеют орнамент на стержне (рис. 8. 1, 6, 7). Выполнены писала из железа, нередко с серебряным покрытием и добавлением цветного металла. Нарядность данных инструментов письма очевидна. Обнаружены они в основном на Неревском и Ильинском раскопах в слоях конца XII—XIII вв.

К *варианту "б"* (рис. 8. 10, 11) отнесены железные писала, у которых зубчики имеют форму трапеции. Оба экземпляра из Троицкого раскопа, обнаружены в слоях XIV в.

Датировка писал 11 типа ранее была определена в рамках второй половины XII — середины XIII в.²⁶ Учитывая новые данные и включение в тип писал варианта "б", хронологические рамки его бытования расширяются до XIV в. Эту дату подтверждают аналогии с новгородскими писалами из других населенных пунктов: Старая Ладога, Смоленск, Суздаль, Владимир, Минск и др.

Тип 12 (рис. 9, 10; 34 экз.). Один из самых многочисленных и распространенных типов писал в Новгороде на протяжении с конца X до второй половины XIV в. Лопаточка имеет вид треугольника, основанием которого является прямое лезвие. С пополнением коллекции новыми находками появилась необходимость в корректировке этого типа по сравнению с типологией А.Ф. Медведева²⁷.

В *вариант "а"* (рис. 9.1-8; 10 экз.) включены писала с лопаточкой в форме перевернутого остроугольного треугольника с перекрученным или витым стержнем — грифелем. Характерным признаком является отсутствие упора между лопаточкой и стержнем. По внешнему виду писала весьма изящны, они небольшие по размерам: длиной 8,5–10,5 см. Лезвие лопаточки в большинстве случаев имеет острый угол заточки. Также острым является и рабочий конец стержня. Можно предположить, что именно такие писала служили для письма по воску. Вероятно, на крученный стержень насаживалась деревянная или костяная рукоять с целью предотвратить нагревание грифеля.

Данная форма, пожалуй, самая ранняя для инструментов письма, изготовленных из железа, которые встречены в Новгороде в слоях X в. Они продолжали существовать до середины XII в.

Вариант "б" (рис. 9.9–14; 11 экз.) составили писала, подобные по форме варианту "а", однако стержень у них гладкий. Встречены экзем-

* Рис. 8. 4 (табл. 1, № 120) — данный экземпляр (НГМ—2249) в прорисовке А.Ф. Медведева искажен и был им отнесен к типу 10.

пляр — как железные, так и костяные. Писала данного варианта относятся к периоду конца X — середины XII в.

Вариант “в” (рис. 9.15-17; рис. 10) представлен именно той формой 12-го типа, которая дана в описании А.Ф. Медведева²⁸. Лопаточка имеет вид треугольника, с прямым лезвием и выпуклыми, плавно переходящими в стержень сторонами. Иногда на лопаточке находятся отверстия — от одного до трех (рис. 9.16, 17; 10. 2, 5). Выполнены писала как из железа, так и из кости.

Экземпляр из Неревского раскопа с серебряным покрытием (рис. 10. 2) в данном варианте отличается от остальных: на лопаточке присутствует три сквозных отверстия, по боковым краям — зубчики, а стержень — витой. В публикации А.Ф. Медведева форма данного инструмента несколько искажена, ее повторила А.А. Медынцева в фундаментальном издании “Археология СССР”²⁹.

Вошедшие в вариант “в” костяные писала из Троицкого раскопа (рис. 9. 15, 16, 17) отличаются от остальных формой лопаточки. Два писала (рис. 9. 16, 17) как бы составляют пару, имея некую стандартность в оформлении. В целом инструменты для письма варианта “в” датируются концом XII — серединой XIV в.

Выделяя вышеописанные писала в 12-й тип, еще раз хотелось бы обратить внимание на то общее, что их объединяет: у всех писал плавно переходящая в стержень лопаточка не прерывается упором. Эти писала просты и изящны по форме, особенно с крученым стержнем (вариант “а”). Аналогичные писалам вариантов “а” и “б” известны экземпляры в Болгарии, опубликованные П. Георгиевым и происходящие из двух крупных городских центров — Плиски и Преслава³⁰ (табл. 3, рис. 1). Староболгарские писала весьма однообразны по форме. Они датируются IX — серединой XI в. Возможно, подобные писала, появившиеся на Руси с распространением письменности, стали образцом для изготовления собственных инструментов для письма. Может быть это и нашло отражение в писалах варианта “в” в более позднее время.

Тип 13 (рис. 11; 10 экз.). Лопаточка по форме корпуса напоминает перевернутый треугольник. В переходе к стержню присутствует упор в виде одного—трех валиков. Сам стержень в большинстве случаев гладкий, но встречаются витые (рис. 11. 8, 9) и граненый (рис. 11. 4). Обнаружены писала на Троицком и Неревском раскопах в слоях со второй половины XII в. до первой половины XIV в. Эту дату подтверждают и аналогии с другими территориями — Волоковиска, Чернигова и др. Однако подобной формы писала известны и в более раннее время: при раскопках Пражского града в слоях конца X в.³¹ обнаружено писало данного типа.

Тип 14 (рис. 12; 11 экз.). Этот тип писал относится к числу дискуссионных, поскольку многими исследователями такие предметы причислены к булавам³². А.Ф. Медведев выделил этот тип по единственному

экземпляру из Новгорода, найденному в слоях яруса 6 (1396–1409). Лопаточка с перехватом и тремя отверстиями, расположенными в два яруса. В 1963 г. на Ильинском раскопе в Новгороде найден, по мнению А.А. Медынцевой, еще один аналогичный экземпляр (№ 9/13) в слое с дендрохронологической датой 1302–1319 гг.³³

В последние годы в слоях XIV—XV вв. на Троицком раскопе выявлены аналогичные по форме предметы. Отличие состоит лишь в том, что вместо заостренного лезвия у лопаточки по краю рабочей поверхности находится валик для заглаживания воска. Используя различия в функциональном назначении — либо для соскабливания, либо для заглаживания воска, — в данном типе можно выделить варианты.

В *вариант “а”* (рис. 12. 1) вошли три экземпляра, выполненные из цветного металла (табл. 1, № 181—183). Лопаточка имеет заостренный рабочий край и при переходе к стержню не имеет упора. Писало из Неревского раскопа находилось в кожаном чехольчике с отверстиями для узкого ремешка, на котором его подвешивали к поясу (рис. 12.1А).

Вариант “б” (рис. 12. 2, 3) составили писала, идентичные по форме варианту “а”. Однако край рабочей поверхности лопаточки завершается не лезвием, а валиком. При переходе от лопаточки к стержню имеется упор, иногда в виде многоярусных валиков. Исключение составил экземпляр из Перыни. Все писала изготовлены из бронзы. Они изящны и небольших размеров. Встречаются на разных раскопах Новгорода в слоях середины XIV — начала XV в.

Вариант “в” (рис. 12. 4, 5) представлен двумя писалами, которые по размерам больше, чем предыдущие. Корпус лопаточки разделен тремя крупными отверстиями в два яруса, а место перехвата с внешней стороны украшено “усиками”. Оба экземпляра выполнены из бронзы и встречены в слоях рубежа XIV—XV вв.

В *вариант “г”* (рис. 12. 6, 7) включены писала, лопаточки которых не раз подвергались заточке, а рабочий край их заострен. Оба экземпляра с Троицкого раскопа. Один из них (рис. 12. 6) изготовлен из бронзы, отверстия на лопаточке несквозные. Второе — писало железное, имеет два отверстия и при переходе — “усики”. Встречено оно в слое рубежа XIII—XIV вв.

Все писала настоящего типа датируются XIV — началом XV вв. Аналогии такой формы писал на территории Древней Руси пока не выявлены.

Тип 15 (рис. 13; 14.1–3; 15 экз.). Писала, выделенные в этот тип, не имеют лопаточки. Представлены они гранеными и гладкими заостренными стержнями с головкой в виде шестигранника, но чаще — округлой формы. Основная часть их выполнена из железа, но встречаются и костяные экземпляры (рис. 14.1-3).

Время появления этих стилей А.Ф. Медведев по новгородским находкам отнес к концу XIV в., а время их бытования — до XVI в. Но в

1965 г. на Ильинском раскопе найден аналогичный стиль в слоях с дендрохронологической датой 1233–1254 гг.³⁴ (рис. 13. 4). В этом случае можно согласиться с мнением А. Медынцевой, что на основании данной находки, а также с привлечением костяного экземпляра с Неревского раскопа (рис. 14. 3) время бытования 15-го типа можно удревнить до середины XIII в.

Аналогичной формы писала встречены на Северо-Востоке Руси: в Москве, Устюжне, Никульчино близ Кирова; датируются они XIV–XV вв.

Тип 16 (рис. 14.4–8; 5 экз.) составляют так называемые составные писала. Они имеют костяную рукоять, иногда с линейным круговым орнаментом и со вставленным в нее заостренным железным стержнем. В некоторых случаях, когда этот стержень утрачивался, один конец костяной рукояти затачивался и превращался в острый стержень³⁵ (рис. 14. 5). Такой экземпляр обнаружен на Готском раскопе, и это не случайно, ибо подобные ему довольно широко распространены в зоне влияния купцов Ганзы в XIV—XVI вв.³⁶

Писала данного типа встречены в слоях XIV в. Троицкого и Неревского раскопов (рис. 14. 4, 6). В коллекцию этого типа вошли еще два экземпляра, но с иным оформлением костяной рукояти. Один из них из Неревского раскопа (рис. 14. 8) обнаружен в слое середины XIII в., другой — с Рюрикова городища, подъемный материал (рис. 14. 7).

Форма писал 16-го типа была достаточно хорошо известна в средневековой Западной Европе. Несомненно, для Новгорода эти писала являлись привозными, скорее всего с территории Германии. Причастность писал к числу западно-европейских подтверждается также и тем, что обнаружены они в Новгороде среди западно-европейских предметов.

Тип 17 (рис. 15; 13 экз.) составляют костяные инструменты, объединенные по материалу изготовления и весьма разнообразные по форме лопаточки. Однако и в этой группе можно выделить два варианта.

В *вариант “а”* (рис. 15. 1, 2, 8, 10) вошли экземпляры, у которых верхняя часть представлена овально-фигурным завершением.

В *вариант “б”* (рис. 15. 3, 6, 7, 9) включены писала, имеющие геометрическую форму завершения, иногда боковые края лопаточки имеют фигурное оформление (рис. 15. 7, 9). Подобной формы писало встречено при раскопках в древней Карелии в слоях XIII в.³⁷

Можно отметить и тот факт, что некоторые экземпляры писал обоих вариантов представлены лишь фрагментами верхней части (рис. 15). Слом произошел именно в том месте, где кость при сильном нажатии на предмет не выдерживала.

Вариант “в” (рис. 15. 4, 5) включает писала-проколки. В отличие от экземпляров, атрибутируемых исследователями как костяные проколки, в данный вариант включены лишь те, у которых расширенная вер-

хняя часть заострена, а значит могла служить рабочим краем — лезвием лопаточки.

Все писала 17-го типа встречены в слоях XI–XIII вв. Троицкого и Неревского раскопов.

Тип 18 (рис. 16; 7 экз.). К нему относятся костяные предметы с зооморфным завершением. Они индивидуальны по оформлению и многофункциональны по употреблению. Выполнены, как правило, из рога и тщательно отшлифованы. Среди них выделяются экземпляры с отогнутым острым рабочим краем (рис. 16.3–5). Хотелось бы заметить, что подобной формы предметы вряд ли могут быть отнесены к числу писал, как это в свое время предложил А.Ф. Медведев. Особую популярность получил опубликованный им экземпляр “с резной головкой дракона, XII–XIV вв.”³⁸ (рис. 16. 4), который прочно вошел в литературу как писало³⁹. Однако сегодня можно предположить и иное функциональное назначение предметов из рога с изогнутым стержнем. Вероятней всего, они предназначались для развязывания узлов кожаных ремней, как это было принято у степных кочевников. Но если у последних они встречаются в средневековых погребениях человека с конем и использовались в подпруге коня⁴⁰, то у новгородцев их могли применять для развязывания узелков на ремешках излюбленных ими кожаных изделий: кошельков, мешочков и, особенно, обуви.

Костяные предметы с прямым заостренным стержнем и зооморфным навершием А.В. Арциховский относил к “шпилькам для вытягивания нитей”⁴¹ (рис. 16. 1). При этом он обратился к аналогии идентичного экземпляра из раскопок в Москве⁴². Не исключено, что такие “шпильки для прялок” в случае необходимости могли использоваться как писала.

И все же неслучайно исследователи обращают внимание на остроконечные стержни с зооморфным навершием, причисляя их к инструментам для письма. В поисках аналогий отмечен факт, что особая популярность стилей с зооморфным навершием известна в Европе в XIII–XIV вв., о чем свидетельствуют экземпляры, экспонируемые в музеях Праги, Будапешта, Парижа и др.

Вероятно, к инструменту для письма и, скорее всего, для разлиновки, можно отнести обнаруженное на Троицком раскопе загадочное костяное острие, противоположная сторона которого завершается зооморфным навершием в виде головки собаки с открытой пастью. Как известно, орудие для разлиновки пергамента — как правило, костяное, плоское (овальное). По мнению А.Н. Сорокина, это предмет западноевропейского происхождения и датируется он XIII веком⁴³ (рис. 16. 8).

Тип 19 (рис. 17; 7 экз.). Этот тип предложен А.А. Медынцева (16 тип) в сводной работе “Эпиграфика, писала (стили) и черы” в 20-томном издании серии “Археология СССР”. Выделяя 16-й тип она

включила в него “орудия для письма по воску, лопаточка которых имеет утолщение — валик по краю рабочей поверхности. Этот валик очень удобен для разглаживания”⁴⁴. Если учесть признаки, предложенные А.А.Медынцевой для этого типа, то к нему, кроме предложенных ею писал с Ильинского раскопа (рис. 17. 1, 2), можно отнести также группу писал, имеющих несколько иную форму лопаточки, но также с утолщением по краю рабочей поверхности, что позволяет распределить их по вариантам.

Вариант “а” (рис. 17.1, 2) составляют упомянутые два экземпляра с Ильинского раскопа. Оба писала идентичны, отличие их лишь в длине стержня. Форма лопаточки напоминает равносторонний треугольник, основание которого в переходе к бедрам имеет вырезы. В середине корпуса лопаточки имеется сквозное отверстие. Эти писала найдены в слоях рубежа XIII—XIV вв.⁴⁵

В *вариант “б”* (рис. 17.3–6) вошли экземпляры, лопаточка которых имеет форму вытянутого остроконечного треугольника, основанием служит верхний рабочий край с напускным валиком. Эти предметы встречаются в слоях XIV–XV вв. Неревского и Троицкого раскопов. Они отличаются сравнительно небольшими размерами и чрезвычайно острым концом стержня. Большая часть их выполнена из цветного металла.

Отдельно в *вариант “в”* (рис. 17. 7) включено бронзовое писало с Нутного раскопа из слоя первой четверти XIV в. Лопаточка данного писала отличается от предыдущих экземпляров фигурными вырезами и по форме близка инструментам для письма 8-го типа.

* * *

Анализируя форму писал, которыми пользовались новгородцы, можно отметить, что несмотря на их многообразие неизменной остается рабочая часть инструмента — круглый в сечении заостренный рабочий край. Менялась форма лопаточки или наверхия, которая нередко тщательно отделявалась. Стержни (грифели) писал также украшались инкрустацией из серебристой полуды или золотистой бронзы. Костяные писала орнаментировались растительным или геометрическим узорами, резьбой, прорезями или зооморфными скульптурными изображениями.

Проведенная типология позволяет выделить общие характерные черты инструментов для письма, проследить эволюцию типов писал и определить их хронологические рамки⁴⁶.

Наиболее ранними формами писал в слоях древнего Новгорода являются костяные экземпляры (тип 1 “а”), обнаруженные в слое середины X в. на усадьбе “Б” богатого феодала (рис. 1.1–3), а также два экземпляра 17-го типа (рис. 15.1, 3) и роговые — с зооморфным завершением (тип 18; рис. 16.5–7).

С конца X — начала XI в. параллельно с костяными предметами для письма появляются и металлические. Форма их лопаточки привлекает четко выраженным корпусом, а главное — наличием упора-валика между лопаточкой и стержнем (тип 2; рис. 2). Среди писал этого типа выделяются экземпляры с Троицкого раскопа, имеющие инкрустированные лопаточки, а также витые стержни, покрытые позолотой или бронзой (рис. 2.7-9).

В одно время с типом 2 сосуществуют писала 12-го типа (варианты “а” и “б”), которые весьма просты по форме (рис. 9). Аналогии им известны среди староболгарских стилей IX—начала XI в. Как известно, именно в этот период металлические писала получили широкое распространение в европейских странах (Польша, Великоморавия и пр.)⁴⁷.

На рубеже XI—XII вв. возникают разнообразные формы лопаточек (типы с 3 по 6), часть их будет функционировать и в более поздние времена. А пока наиболее популярными у новгородцев становятся писала, форма лопаточки которых представляет собой так называемый “широкий бокальчик” (тип 3 “а”). При этом отмечена некоторая стандартизация в размерах этих инструментов: их длина составляет 13—13,3 см. В первой половине XII в. форма лопаточки несколько меняется, она становится более вытянутой (тип 3 “б”), а верхние края у лопаточки оттянуты и заострены (тип 7 “а”). С середины XII в. появляются остроруберные “бокальчики” (тип 6), а к рубежу XII—XIII вв. боковые стороны лопаточек выпрямляются и еще больше вытягиваются (тип 7 “б”). Таким образом, форма лопаточки в виде так называемого “бокальчика”, объединяя типы 3, 6, 7 в отдельную группу видоизменяется на протяжении с конца XI до середины XIII в. (рис. 18), т.е. можно проследить определенное развитие их формы.

Внимание новгородцев привлекал еще один вид писал с лопаточками в виде сечки, условно образующие со стержнем букву “Т” (тип 8). Такие писала в нескольких вариантах были обнаружены при раскопках на всех исследованных усадьбах древнего Новгорода. Последний вариант этого типа станет переходной формой к писалам 10-го и 11-го типов (рис. 18). Относительно 11-го типа можно отметить, что фигурные вырезы по краям лопаточек украшают писала и придают им нарядный вид. Именно такая форма получает развитие в XIII в. вместе с типами 8 и 10, имея общие элементы в конструкции (рис. 18). Последние два типа в несколько измененном варианте продолжают встречаться и в XIV в.

Вообще, в слоях XII—XIII вв. зафиксировано наибольшее количество находок писал и разнообразие форм их лопаточек. Самыми распространенными были писала с лопаточками в форме “бокальчика” и “сечки”, с зубчатыми и овальными вырезами (типы 3, 6, 7, 8, 10, 11).

В XIV в. продолжают совершенствоваться формы некоторых типов писал (типы 1, 8, 10, 11, 12), составляя новые варианты в их фор-

мальной типологии (рис. 18). Так, вновь появляются писала с прямоугольной лопаточкой (тип 1 “б”), только выполнены они теперь из железа и меньших размеров (рис. 1. 10, 11). Продолжается развитие формы 8-го типа писал в виде “сечки” (рис. 6. 11, 15), тип 12 “в” преобразуется в тип 13 в связи с добавлением такой детали как упор между лопаточкой и стержнем (рис. 11–1, 7), и т.д. Вместе с тем, количество в XIV в. этих типов писал становится все меньше, а их место постепенно занимают новые формы: появляются писала, лезвие лопаточек которых имеет наверху в виде валика (тип 14, 19), по мнению А.А.Медынцевой, предназначенные для заглаживания воска⁴⁸. Однако в более ранние времена в конструкции писал такая деталь пока не встречалась. Продолжать атрибутировать их как “булавки” было бы неверным. В пользу признания за ними категории инструментов для письма может служить тот факт, что подобные предметы не обнаружены в погребениях около предплечья погребенного, как это засвидетельствовано при находках булавок.

В XIV в. в слоях раскопов в Новгороде все чаще фиксируются писала, у которых лопаточка отсутствует, а ее заменяет шарообразное навершие (рис. 13). В отличие от типов 14, 19 экземпляры 15-го типа довольно больших размеров. Именно этот тип писал (тип 15) сохраняется вплоть до рубежа XV–XVI вв., когда количество писал в Новгороде резко снижается. По мнению исследователей, форма писал 15-го типа нетипична для Новгорода, она считается московским вариантом⁴⁹.

Привлекает внимание еще одна новая форма писал: так называемые составные (тип 16; рис. 14), попавшие в Новгород из Западной Европы. Некоторые из них имеют прямые аналогии в материалах Риги, Любека и других ганзейских городов⁵⁰ (табл. 3, рис. 2).

* * *

К сожалению, выявление непосредственно центров изготовления того или иного типа писал пока затруднено. Сегодня можно лишь попытаться определить или выявить на территориях Древней Руси и сопредельных с ней государств и княжеств только те районы, где встречаются определенные формы писал, получившие наибольшее распространение⁵¹. Если говорить о Древней Руси, то практически по всей ее территории в XII–XIII вв. можно было обнаружить писала взаимосвязанных типов 3, 6, 7 (рис. 18), которые составляют так называемую “*обшчерусскую*” группу. В свое время этот термин предложил Ф.Д.Гуревич⁵². В эту же группу можно включить писала 11-го типа. Писала с лопаточками в форме “сечки” (тип 8) также встречены по всей Руси. Но поскольку они имеют аналогии в Латвии⁵³ и Швеции⁵⁴, то можно предположить, что некогда в процессе местного производства произошло заимствование формы, после чего писала данного вида получили широ-

кое распространение, но уже в русском варианте, имея свои особенности. Не исключено, что развитие формы писала 8-го типа происходило непосредственно в Новгороде.

Привлекая аналогии писалам из новгородской коллекции в других городах Древней Руси, можно отметить, что как для Новгорода, так и для населенных пунктов Северо-Западной Руси (Пскова, Изборска, крепости Копорье и др.) были характерны писала самой ранней и простой формы — тип 1, а в более поздний период — XIII—XIV вв. — типы 10 и 14, составляющие условно *северо-западную группу* писал (рис. 18).

В западных и южных районах Руси в XI—XIII вв. получили распространение писала типов 2, 4, 5, 9, 13 (*юго-западная группа* — рис. 18). В землях Рязанского, Владимиро-Суздальского, а позднее Московского княжеств в XIV—XV вв. были типичными писала 15-го типа (*московский вариант* — рис. 18).

Как уже отмечалось выше, в слоях древнего Новгорода были встречены писала, имеющие прямые аналогии за рубежом. Они составляют группу так называемых “*привозных*” писал (рис. 18). Установлено, что местом концентрации писал 12-го типа является Болгария (*староболгарская группа*), а 16-го типа — Латвия и Германия (“*ганзейская группа*”).

Складывается впечатление, что на смену древним костяным писалам с конца X — начала XI в. в Новгород Великий поступают металлические инструменты для письма. Вероятно, их завозили купцы, путешественники или миссионеры в связи с распространением христианства, прибывшие с юга, возможно из Болгарии. Затем с конца XI — XIII вв. шло активное применение писал новгородцами. Различие форм, количественный состав, местные вариации — все говорит о прочном внедрении в данный период этого инструмента не только в Новгороде, но и по всей Руси. С XIV в., во времена угасания интереса к писалам, наблюдается новая волна “*привозных*” писал, но теперь это происходит уже с запада — с территории Германии. Находки же писал из Прибалтики и Швеции — в слоях XI—XV вв., причем на протяжении всего периода — свидетельствуют о постоянных контактах новгородцев с северными соседями.

Разнообразие форм и размеров писал, представленных в новгородской коллекции, свидетельствует о сложном процессе воспроизведения букв. Техника начертания (написания) текста явно зависела от определенного мастерства исполнителя, который учитывал как тип предмета, используемый для нанесения букв на писчий материал, так и сам материал. Рассматривая буквы, начертанные средневековым мастером, исследователи отмечали изменение форм букв от рукописи к рукописи. На эти изменения в 50-е годы обратил внимание французский ученый Жан Маллон в своих научных фильмах о развитии вида букв. Он показал, что в процессе письма на начертание букв влияют микрострук-

тура, конструкция, размеры, вес пишущего инструмента и даже угол, образуемый между орудием письма и писчим материалом, а также текстура самого писчего материала⁵⁵. Вероятно, в эпоху средневековья все это мог учесть лишь *мастер* письма. Не исключено, что в средневековом обществе письмо по бересте составляло особый вид ремесла, и профессионалу в этом деле, подобно художнику-ювелиру, необходим был определенный набор инструментов, в который входили бы различные типы писал. В таком наборе явно обращалось внимание на размеры инструмента, толщину стержня, на угол заточки рабочей части “грифеля”, на форму “лопаточки”, то есть на все детали, которые были учтены выше при описании типов новгородской коллекции писал. Такой набор был у мастера-писца, но это не исключало использование писал при письме любым из горожан — от школьника до умудренного старца, которые повседневно обращались к письму. К сожалению, в Новгороде пока не обнаружено полного набора писал и не выявлены места их скопления, подобно средневековым европейским комплексам возле монастырей. Так, в северо-восточной Болгарии, около монастыря у д. Равна, в слое X в. было обнаружено более двадцати писал (раскопки П. Георгиева)⁵⁶. В Любеке, во время исследования средневековой латинской школы при церкви Святого Якова найдена коллекция из 46 грифелей, причем 44 из них представлены единой находкой в слое XV в.: бронза (3), железо (11), кость (30). Грифели из кости со вставным железным стержнем, с линейным круговым орнаментом по кости, доминируют в этом комплексе⁵⁷. Подобные экземпляры встречены и в Новгороде — тип 16 (рис. 14. 4–6). Такие инструменты были предназначены для письма по воску: текст наносился разогретым стержнем, который был насажен на роговую рукоять, чтобы не повредить руку. Находки предметов по единству формы отмечены, кроме Любека, в Берлине, а также в Дании и Швеции. Исследователи связывают это с активным распространением грамотности среди городского населения в XIV—XV вв., обращая внимание при этом и на существование общей мастерской по изготовлению инструментов для письма — “грифелей”⁵⁸. Без сомнения, в Новгороде при церквях также существовали и мастерские по переписыванию книг — скриптории, и школы, особенно со времен Ярослава Мудрого (с 1030 г.), в которых обучались мастерству письма и грамоте различные социальные слои древнего Новгорода.

В этом плане интересна топография находок писал, прослеженная по материалам Неревского и Троицкого раскопов. Наибольшее количество инструментов для письма выявлено на усадьбах Неревского раскопа: “Б” (24 экз.), “И” (10 экз.), “Е” (15 экз.), “Д” (10 экз.) и т.д., и Троицкого раскопа: “Е” (20 экз.), “А” (16 экз.), “И” (10 экз.), “О” (9 экз. — табл. 1). Все перечисленные усадьбы принадлежали весьма за-

житочным боярским семьям. На усадьбе “Б” Неревского раскопа основное число писал концентрируется в слоях XI—XII вв. (XIII в. — 3; XIV — 2) и это неслучайно. Исследования усадьбы показали, что именно с 60-х гг. XI в. вся территория усадьбы отошла в собственность к знатному владельцу. В начале XII в. усадьба достигла наивысшего расцвета, однако этот период быстро закончился ликвидацией усадьбы в 1136 г., когда князь и его приближенные были лишены права проживать в городе⁵⁹. Одним из таких приближенных мог быть и владелец усадьбы “Б”, вероятно, Василий, которому была адресована грамота № 9. Вновь застройка на этом месте началась с 60-х гг. XII в.

Известна также судьба усадьбы “И”, которая вначале являлась двором ремесленника, а в XII—XIII вв. представляла усадьбу Онфима. В слоях этого периода встречены писала различной формы. Вместе с грамотой № 238, на этом же уровне, практически на том месте, где выявлен архив Онфима, обнаружены писала 7-го типа. Позже, в XIV—XV вв., эта усадьба принадлежала роду Мишиничей, а часть ее — священнослужителям. Ко времени заселения усадьбы Мишиничами, вероятно, относятся находки грамоты № 312 и писала 15-го типа (рис. 13,2). Усадьба “Е” принадлежала зажиточному ремесленнику, а на усадьбе “А” раскопана мастерская ювелира, где обнаружено бронзовое писало с крестообразной прорезью (рис. 4.14), кроме него — два железных и, по описанию П.И. Засурцева, еще три костяных писала⁶⁰.

На Троицком раскопе на усадьбе “А” также вскрыта мастерская, которая принадлежала священнику Олисею Гречине; в ее слоях встречены три костяных (рис. 9. 13,17) и одно бронзовое писала⁶¹, а также одна из деревянных страничек триптиха — цера. Бронзовое писало представляло собой миниатюрный, с закругленным валиком вместо резца лопаточки, инструмент (рис.16.6). Вероятно, оно, как и подобные ему (тип 14 и 19), было предназначено для прорисовки икон в первоначальном изводе и для разглаживания левкаса.

Как уже не раз отмечалось, писало — на удивление универсальный по назначению предмет, который, кроме нанесения знаков, использовался и для прорисей икон, и для разлиновки (керакс). В последнем случае применялись скорее всего те экземпляры писал, у которых грифель-стержень в сечении был плоским (рис. 14.1 и 16.8).

Пока в Новгороде не выявлены писала-стилосы европейского типа со скульптурными изображениями в верхней части стержня, назначение которых далеко не бесспорно. Так, в башне Лондонского Тауэра экспонируется костяной стилос из Британского музея, навершие которого представлено резной фигурой человека, держащего птицу, возможно, ястреба. В информации под экспонатом указано, что стилос “скорее всего французский, и его навершие вырезано в стандартной форме”. Интересны сведения о стилосе, обнаруженном в слое второй

половины XII — начала XIII в. в Любеке. Верхняя часть его выполнена в форме головы дракона с разинутой пастью, заглывающего человеческое предплечье со свисающей вниз рукой. По мнению автора публикации, этот стилос принадлежал богатому купцу и, вероятно, был привезен из Скандинавии — из Северной Европы⁶². В Норвегии при раскопках старой части Осло был обнаружен стилос из клыка морского котика, верхняя часть которого похожа на мужчину, несущего в поднятых вверх руках овцу (последняя четверть XI — первая четверть XII в.). И это не единственный грифель (griffel), найденный в Скандинавии. Самые ранние из них датируются XI в., что дает возможность предположительно связывать начало использования орудий для письма и воощенных дощечек — цер с распространением христианства и влиянием монастырей⁶³.

Факт проникновения писал-стилосов в Новгородскую землю и дальнейшее развитие их форм в эпоху средневековья также можно связывать с вышеуказанным процессом. Увеличение числа писал в Новгороде происходит во времена совершенствования процесса изготовления рукописных книг, интенсивного обучения грамоте и активной деловой и личной переписки различных слоев населения. Все это является собой свидетельство широкого распространения грамотности, главного критерия и важнейшего фактора высокого уровня средневековой культуры не только в Новгороде Великом, но и в целом на Руси.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рыбина Е.А. Образование в средневековом Новгороде (см. статью в настоящем сборнике).

² Добиаш-Рождественская О.А. История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. Изд. 3-е. М., 1987. С. 25.

³ Семенов В. Древняя русская Пчела по пергаменному списку // СОРЯС. СПб., 1893. Т. 54. № 4. С. 365; Медведев А.Ф. Древнерусские писала X—XV вв. // СА. 1960. № 2. С. 86.

⁴ Словарь античности. М., 1994. С. 550.

⁵ Signe H.F.G. En griffel med den gode hurde? // De arkeologiske utgravinger i Gamlebyen, Oslo. Bind 8. Dagliglivets gicestander. Del. II. Ovne Ervik, 1991.

⁶ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1895. Т. II. С. 934.

⁷ Медведев А.Ф. Древнерусские писала... С. 79—80.

⁸ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Изд. 5-е. СПб., 1899. С. 1359.

⁹ Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. М., 1959. № 65. С. 239. Рис. 5. 5-7 и др.

¹⁰ Колчин Б.А. Древнейшая русская азбука // Русский язык в школе. 1956. № 2; Тимощук Б.А. Об инструментах для письма ("стилях") // КСИИМК. 1956. Вып. 62. С. 155—158.

¹¹ Медведев А.Ф. Древнерусские писала... С. 63—88.

- ¹² *Овчинникова Б.Б.* Писала средневекового Новгорода // Мат-лы науч. конф., посв. 60-летию археологического изучения Новгорода и 90-летию со дня рождения основателя Новгородской археологической экспедиции А.В. Арциховского. Новгород, 1994. С. 83—86.
- ¹³ Там же; *Медынцева А.А.* Эпиграфика, писала (стили) и церы // Древняя Русь. Быт и культура. Археология. М., 1997. С. 140—152.
- ¹⁴ *Хорошев А.С.* Раскопы южной части Плотницкого конца // Археологическое изучение Новгорода. М., 1978.
- ¹⁵ *Медведев А.Ф.* Древнерусские писала... С. 76.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ *Арциховский А.В.* Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. М.; Л., 1949. № 11. С. 142. Рис. 176.
- ¹⁹ Древний Новгород: Прикладное искусство и археология. М., 1985. С. 23. Рис. 19.
- ²⁰ *Медведев А.Ф.* Древнерусские писала... С. 76.
- ²¹ Там же. С. 76.
- ²² Там же. С. 78.
- ²³ *Zak Jan.* Wczesnosredniowieczne rycle do pisania na tablicach woskowych, С. 15—16; Он же. Z dziejow znajomosci pisma w Polsce. // Slavia Antiqua, red. W. Hensel, m. V, 1954—1956. Poznan, 1956. с. 377 сл., рис. 7 и 9.
- ²⁴ *Хорошев А.С.* Раскопы южной части... С. 181.
- ²⁵ *Медынцева А.А.* Эпиграфика... С. 151.
- ²⁶ *Медведев А.Ф.* Древнерусские писала... С. 78.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Медынцева А.А.* Эпиграфика... 336. Рис. 21.
- ³¹ *Георгиев П.* Старобългарски писала от Плиска и Преслав // Археология. 1964. № 3. С. 43—50.
- ³² Экспозиция в зале “Археология” Пражского национального музея в разделе “Prahsky hrad v 10 a 13 stolety”. Ноябрь 1999 г.
- ³³ *Седова М.В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.) // МИА. М., 1959, № 65. С. 239. Рис. 5—6.
- ³⁴ *Медынцева А.А.* Эпиграфика... С. 151.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ *Овчинникова Б.Б.* Писала средневекового Новгорода. С. 84.
- ³⁷ *Saune A.* Viduslaiku Rakstamrikustilu atradume Latvia // Latvijas vestures instituta zurnals. 1992. № 1. S. 9—27.
- ³⁸ *Pirjo Uno.* Ancient Karelia archaeological Studies. Helsinki, 1997. P. 195. Fig. 6—16.
- ³⁹ *Медведев А.Ф.* Древнерусские писала... С. 73. Рис. 2—3; С. 79.
- ⁴⁰ Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. С. 23. Рис. 19.
- ⁴¹ *Овчинникова Б.Б.* Тюркские древности Саяно-Алтая в VI—X веках. Свердловск, 1990. С. 65. Рис. 34—10, 11.
- ⁴² *Арциховский А.В.* Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. М.; Л., 1949. № 11. С. 142. Рис. 17в.
- ⁴³ *Рабинович М.Г.* Гончарная слобода в Москве XVI—XVII вв. // МИА. М.; Л., 1947. №7, С. 75. Рис. 25.
- ⁴⁴ *Сорокин А.Н.* “Троицкий” мастиф // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 76—84.
- ⁴⁵ *Медынцева А.А.* Эпиграфика... С. 151.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Овчинникова Б.Б. Писала средневекового Новгорода. С. 86.

⁴⁸ Алексиев Й. За грамотността на населението в Търново // Средневековният български град. София, 1980.

⁴⁹ Мединцева А.А. Эпиграфика... С. 151.

⁵⁰ Бельняк Д.А. О грамотности московских горожан в XIV—XVII вв. // КСИА. М., 1975. Вып. 144. С. 47—53.

⁵¹ Saune A. Viduslaiku Rakstāmrīkusilu atradume Latvija // Latvijas vēstures institūta žurnāls. 1992. g. 1, S. 9—27; Karol Górski und Witold Zschrucz. Die Wachstafeln det Stadt Torun als Quelle zur Stadtgeschichte // Autonomie, Wirtschaft und Kultur der Hanstädte. Hānsische Studien. VI. 1984. Verlag Hermann Böhlaus Nachfolger. Weimar. S. 214—233.

⁵² Гарифзянова Г. Писала с территории Древней Руси // “Орел шестого легиона”: Тез. докл. студенческой конф., посв. 60-летию исторического факультета УрГУ. Екатеринбург, 1999. С. 37—41.

⁵³ Гуревич Ф.Д. Грамотность горожан древнерусского Понеманья // КСИА. М., 1973. Вып. 135. С. 28—34.

⁵⁴ Saune A. Viduslaiku Rakstvmirikustlu...

⁵⁵ Signe H.F.G. En griffel med den gode hurde? // De arkeologiske utgra vinger i Gamlebggen, Oslo. Bund 8. Dagliglivest gienstander — del II. Ovre Ervik, 1991. S. 151.

⁵⁶ Утевская Паола. Слов драгоценные клады. Рассказ о письменности. М., 1985.

⁵⁷ Георгиев П. Старобългарски писала...

⁵⁸ Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos. Bd.2. Eine Ausstellung des Museums für Hamburgische Geschichte in Verbindung mit der Vereins— und Westbank. Hamburg, 1989. S. 541—543.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Засурцев П.И. Постройки древнего Новгорода (предварительная характеристика по материалам Неревского раскопа 1951—1955 гг.) // МИА. М., 1959. № 65. С. 289—296.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Колчин Б.А., Хорошев А.С., Янин В.Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. С. 95—96. Рис. 46, 47.

⁶² Die Hanse. Lebenswirklichkeit... S. 202.

⁶³ Signe H.F.G. En griffel... S. 151.

Таблица 1

ПЕРЕЧЕНЬ НАХОДОК ПИСАЛ ИЗ РАСКОПОК В НОВГОРОДЕ

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Плост-квadrat	Усадьба	Дата	в тексте	по ст. Мелешева	
1.	1a	кость	11,7	1,8	Нерев.	32-69	Б	сер. X в.	1,1	1,1	плохая №142
2.	1a	кость	12,0	1,4	Нерев.	29-1028	Б	вт. пол. X в.	1,2	1,2*	
3.	1a	кость	11,4	1,0	Нерев.	28-1028	Б	сер. X в.	1,3		
4.	1a	кость	13,8	1,9	Нерев.	24-905	Б	перв. пол. XI в.	1,4	1,2	
5.	1a	кость	13,1	2,0	Нерев.	24-916	Б	перв. пол. XI в.	1,5	1,2*	
6.	1a	кость	11,5	1,5	Нерев.	28-1011	Б	перв. пол. XI в.	1,6	1,2*	
7.	1a	кость	12,0	1,4	Нерев.	колодец кв. 843	Г	X в.	1,9		
8.	1a	кость	11,7	1,5	Тр. VI	26-427	А	X-нач. XI в.	1,8		
9.	1a	рог	12,4	1,0	Тр. IX	14-916	М	вт. пол. X в.	1,7		
10.	16	железо	9,0	1,2	Нерев.	14-1425	Е	кон. XIII-нач. XIV вв.	1,10		№291
11.	16	железо	8,2	1,3	Тр. XI	3-1274	Г	нач. XIV в.	1,11		
12.	2	железо с серебр. покр.	11,5	1,8	Нерев.	29-1357	Е	сер. XI в.	2,5	1,3	
13.	2	железо с серебр. покр.	13,0	1,5	Нерев.	22-1562	И	кон. XI-нач. XII в.	2,3	1,4	
14.	2	железо	13,3	1,6	Нерев.	21-911	Б	кон. XI-нач. XII в.	2,4	1,5	**
15.	2	железо с серебр. покр.	16,0	1,9	Ильин.	26-129		нач. XII в.	2,6		
16.	2	железо	6,5	1,2	Буян.	14-20	А	сер. XII в.	2,2		плохая
17.	2	железо	13,5	2,0	Буян.	13-14	А	20-50-е гг. XII в.	2,1		
18.	2	бронза (инкруст.)	11,1	1,5	Буян.	16-12	А	сер. XI в.	2,7		
19.	2	железо	8,0	1,5	Дуб.	17-18	—	—	2,7*		плохая
20.	2	железо с бронз. витьем	12,5	1,5	Тр. XII	14-1375	Е	перв. пол. XI в.	2,8		
21.	2	железо	12,5	1,5	Тр. XII	15-1315	Е	перв. пол. XI в.	2,8*		не чищено
22.	2	железо с бронз. витьем	8,0	1,1	Тр. XII	15-1461	Е	перв. пол. XI в.	2,9		≈ № 791

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Плост-квadrat	Усадьба	Дата	в тексте	по ст. Мелведева	
23.	2	железо с бронз. покр.	10,2	1,2	Тр. XII	17-1491	Е	нач. XI в.	2,8*		
24.	3а	железо	13,5	2,0	Нерев.	24-15	Б	кон. XI-нач. XII вв.	3,1	1,6	
25.	3а	железо	11,7	1,7	Федор. VI	16-567	-	-	3,2		
26.	3б	железо	13,7	1,8	Нерев.	24-375	Б	нач. XII в.	3,9	1,7	№78;84**
27.	3б	железо	9,0	1,7	Тр. VIII	11-794	З	посл. четв. XI-нач. XII в.	3,8		
28.	3б	железо	8,5 обл.	1,7	Тр. XII	12-1380	Е	кон. XI-нач. XII в.	3,6		
29.	3б	железо	12,5	1,5 (обл.)	Тр. XII	12-1365	Е	кон. XI-нач. XII в.	3,7		
30.	3б	железо с добавл. цв. металла	13,3	1,4	Тихв.	21-20		сер. XII в.	3,3		
31.	3б	железо в берестян. чехле с орнам.	13,3	1,4	Тр. VIII	10-662	И	50-60-е гг. XII в.	3-4,5		№ 672, 660
32.	3в	железо	14,3	1,8	Ильин.	26-112		вт. пол. XI-нач. XII в.	3,10		
33.	3в	железо с серебр. покр.	14,3	1,9	Ильин.	26-84		вт. пол. XI-нач. XII в.	3,11		
34.	3в	железо	13,3	1,5	Ильин	25-119		перв. четв. XII в.	3,14		
35.	3в	белый металл	15,6	1,8	Тр. VIII	11-701	Г	посл. четв. XI-нач. XII в.	3,12		
36.	3в	железо	8,0	1,8	Тр. VIII	11-768	Г	посл. четв. XI-нач. XII в.	3,13		
37.	3в	железо	12,0	1,5	Тр. XII	10-1503	Е	30-50-е гг. XII в.	3,16		
38.	3в	бронза	13,2	1,8	Тр. XII	11-1539	Е	20-30 гг. XII в.	3,15		
39.	3в	железо	13,8	1,6	Тр. XII	9-1553	Е	сер. XII в.	3,17		
40.	4а	железо	12,8	2,2	Нерев	21-1573	И	перв. пол. XII в.	4,2	2,1	
41.	4а	бронза	10,0	1,5	Нерев.	22-1040	Б	кон. XI-нач. XII в.	4,1	1,9	
42.	4а	железо (накрутка медной проволо.)	8,8 (обл.)	1,8	Ильин.	25-108		п. четв. XII в.	4,3		
43.	4а	железо (с позолоч. нарезкой)	11,0	2,0	Тр. XII	10-1396	Е	сер. XII в.	4,4		

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Плост-квadrat	Усадьба	Дата	в тексте	по ст. Медведева	
44.	4а	железо	13,0	1,3(обл.)	Тр.Х	9-1119	И	сер.ХII в.	4,5		
45.	4а	бронза	9,5	1,5	Рюриково городище	кв.115 гл.20,0-40,0см	—	ХII в.	4,6		
46.	4б	железо	9,9	1,3	Прусская ул. Тихвин.	Шурф гл. 1,10 см	—	ХII в.	4,11		
47.	4б	железо с серебр. покр.	12,4	1,4 (обл.)	Тр. VII	10-540	3	80-е гг.ХIV-нач.ХIв.	4,10		
48.	4б	железо (с нарезкой для проволоки)	11,3	0,7 (обл.)	Нерев.	24-1022	Б	в.пол.ХIV в.	4,7	1,8	
49.	4б	бронза	9,0	1,5	Тр. VI	12-433	А	кон.ХI в.	4,9		№592
50.	4б	железо с бронз. инкруст.	11,5	1,4	Тр. IX	8-833	О	вт.пол.ХIIв.	4,12		
51.	4б	железо	13,5	1,7	Нерев.	27-733	А	к.ХIV.-нач.ХIв.	4,14	1,10	№115; 118
52.	5а	бронза	14,2	1,7	Тр. VIII	11-732	3	рубеж ХI-ХIвв.	4,13		№671
53.	5б	железо	11,4	1,6	Тр. VI	7-365	А	пер. пол. ХIII в.	4,15		№609, 596
54.	5в	кость (с орнам. и знаком)	19,7	2,6	Нерев.	20-1291	К	в.пол. ХIIв.	5,1	3,1	
55.	6	железо	13,1	2,1	Ильин	25-137	—	п. четв. ХIIв.	5,2		
56.	6	железо	13,0	2,2	Ильин	24-276	—	сер. ХIIв.	5,4		
57.	6	железо	11,8(обл.)	1,3(обл.)	Ильин	24-104	—	сер. ХIIв.	5,3		
58.	6	железо	12,6	2,0(обл.)	Ильин	24-13	—	сер. ХII в.	5,5		
59.	6	дерево	10,0	1,0	Ильин.	24-13	—	сер. ХII в.	5,5		
60.	6	железо	11,5 (обл.)	1,5 (обл.)	Тр. II	9-108	А	вт. пол. ХII в.	5,2*		плохая
61.	7а	бронза	12,2	2,0	Нерев.	24-1124	Д	перв. пол. ХII в.	5,6	3,2*	
62.	7а	железо (с покр. цв. метал.)	12,8	2,1	Нерев.	19-1523	И	к. ХII-нач. ХIIIв.	5,8	3,2	
63.	7а	железо	13,2	2,3	Ильин	25-58	—	п. четв. ХIIв	5,10		
64.	7а	железо	13,3	2,0	Тр. VIII	9-767	Г	сер. ХIIв.	5,9		
65.	7а	железо	12,1	1,6	Тр. IX-Б	5-813	П	60-70-е г. ХIIIв.	5,7		
66.	7б	железо	11,2(обл.)	2,2	Ильин.	22-127	—	посл. тр. ХIIв.	5,14		ГИМ
67.	7б	железо	16,2	2,0	Ильин	кв. 221 канава	—	ХII в.	5,15		
68.	7б	железо	10,5	1,5 (обл.)	Нерев.	18-1490	Д	перв. пол. ХIII в.	5,16	3,3*	

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Плоск-квadrat	Усадьба	Дата	в тексте	по ст. Медведца	
69.	76	железо	9,0(обл.)	1,5(обл.)	Нерев.	22-1326	Е	перв. пол. XIII в.	не сохр.	3,3*	№296
70.	76	железо	11,0	2,0	Нерев.	15-1513	И	сер. XIII в.	5,11	3,3	№238
71.	76	бронза	8,4	1,9	Тр. VIII	9-сев. транш	—	XII-нач. XIII в.	5,13		
72.	76	железо с серебр. покр.	10,3	1,7	Тр. V	7-303	Г	20-е гг. XIII в.	5,12		
73.	76	железо (деформ.)	11,4	1,2 (обл.)	Тр. IX	6-993	К	30-50 гг. XIII в.	5,17		
74.	76	железо	10,7 (обл.)	1,9 (обл.)	Нерев.	16-1763	Д	перв. пол. XIII в.	5,18		
75.	7в	железо	10,4	1,5	Нерев.	16-2122	Д	перв. пол. XIII в.	5,19		
76.	7в	железо	12,0	1,7	Тр. IX	5-869	М	вт. пол. XIII в.	5,20		
77.	8а	железо	11,7	2,5	Нерев.	17-940	Б	XII в.	6,1	3,6	
78.	8б	железо	11,4	1,9	Буян.	16-5	А	80-е гг. XIII в.	6,2		
79.	8б	железо	11,3	2,0	Буян.	19-13	А	перв. пол. XI в.-кон. XII в.	6,3		
80.	8б	железо	12,1	2,0	Тр. IX	2-871	М	перв. пол. XIV в.	6,4		
81.	8в	железо	11,6	1,8	Нерев.	10-1729	Д	сер. XIII в.	6,9*	3,4*	
82.	8в	железо	11,6	1,8	Нерев.	18-296	В	перв. пол. XIII в.	6,9*		
83.	8в	железо	11,0	1,7	Нерев.	13-539	Е	кон. XII-перв. пол. XIII в.	6,9*	3,4*	
84.	8в	железо	11,8	2,0	Нерев.	19-301	Б	кон. XII-нач. XIII в.	6,6	3,4*	
85.	8в	железо	11,7	2,0	Нерев.	22-1206	К	вт. пол. XII в.	6,9	3,4	
86.	8в	железо	11,3	1,9	Нерев.	22-1334	Е	вт. пол. XII-нач. XIII в.	6,8*	3,4*	№292, 293
87.	8в	железо	10,0 (обл.)	2,0	Ильин	17-119		посл. четв. XIII в.	6,10		
88.	8в	железо	12,2	1,9	Нерев.	21-1229	К	вт. пол. XII в.	6,8	3,5	
89.	8в	железо (с золот. покр.)	12,1 (обл.)	1,6	Тр. IX	мостовая кв. 994 яр. 16/17	К	—	6,7		№752
90.	8в	железо	9,0	1,5	Рюриково городище	подъемное	—	—	6,5		
91.	8г	железо (в сплаве)	13,5	2,2	Тр. I	6-3	А	80-90-е гг. XIII-30-е гг. XIV в.	6,15		№502
92.	8г	железо	8,8	1,9	Ильин	12-119	—	сер. XIV в.	6,11		
93.	8г	железо	11,1	1,8	Тр. VII	5-579	Ж	60-70-е гг. XIII в.	6,12		
94.	8г	железо с серебр. покр. (сплав)	15,0	2,2	Ильин	21-29	—	XIII в.	6,13		

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Плоск-квadrat	Усадьба	Дата	в тексте	по ст. Мелведева	
95.	8г	железо с серебр.-покр. (сплав)	11,8	2,3	Нерев.	14-1932	И	вт.пол. XIIIв.	6,14		
96.	8г	железо	11,2	2,2	Тр.ХII	6-1472	Е	30-50-е гг. XIII в.	16,14*		
97.	8г	железо	8,2	1,0	Ильин	17-122	—	вт.пол.XIIIв.	6,12*	3,4*	
98.	8д	железо	8,0	1,8	Тр.ХII	3-1557	Е	кон.XIIIв.	6,16		
99.	9	железо	12,0	1,7	Нерев.	18-1290	К	перв.пол. XIIIв.	7,1	3,7	
100.	10а	железо	9,0	1,2	Нерев.	11-930	Б	перв. пол. XIV в.	7,7*	3,8*	~цера №127; 129;148
101.	10а	железо	10,8	1,5	Нерев.	12-1125	Д	сер. XIV	7,7	3,8*	
102.	10а	железо с сер. покр. в кож. чехле	10,8	1,7	Нерев.	15-1601	И	сер. XIII в.	7,8-9	3-9, 10-2, 2	
103.	10а	железо	14,8	2,2	Нерев.	13-1926	И	кон. XIII-нач. XIVв.	7,2	3,8*	
104.	10а	железо	8,2	1,6	Нерев.	14-293	Б	XIV в.	7,4	3,8*	
105.	10а	бронза	7,8	1,2	Тр. I	10-6	А	40-е годы XIII в.	7,5		
106.	10а	железо	7,3	1,8	Ильин	16-85	—	перв. четв. XIVв.	7,6		ГИМ
107.	10а	железо с сереб. покр.	12,0	1,7	Нерев.	11-982	Е	кон XIII-нач. XIVв.	7,3		№126
108.	10б	железо	12,0	2,0	Тр.ХII	11-1558	Е	40-е гг. XIIIв.	7,10		
109.	10б	железо	10,0	1,7 (обл.)	Тр.ХII	12-1485	Е	нач XII в.	7,11		№834
110.	10в	железо	9,6	1,6	Нерев.	21-2084	Д	вт.пол. XIIIв.	7,13		
111.	10в	железо	12,0	1,2 (обл.)	Нерев.	Сведений нет			7,14		плох. сохр. НГМ кп35338 700
112.	10в	железо	11,0	1,4	Тихвин.	15-63	—	—	7,12		
113.	10в	железо	10,0(обл.)	1,4 (обл.)	Тихвин	12-24	—	—	7,15		плохая
114.	10г	железо	11,6 (обл.)	1,7	Ильин.	20-2184	—	перв. четв. XIIIв.	7,17		плохая
115.	10г	железо	9,6(обл.)	1,2	Ильин.	18-123	—	XIII в.	7,18		плохая
116.	10г	железо	12,2 (обл.)	1,8	Тр. II	6-103 сруб	А	70-90-е гг. XIII в.	7,16		плохая
117.	10г	железо	11,7	1,5(обл.)	Тр.ХII	6-1443	Е	сер. XIII в.	7,17*		плохая
118.	10г	железо	9,5(обл.)	1,3(обл.)	Тр. IX	5-851	М	сер. XIII в.	7,17*		плохая
119.	11а	железо с серебр. покр.	11,8	1,5	Нерев.	22-747	Ж	перв.пол. XIII в.	8,4	3,8	№114

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Плоск-квadrat	Усадьба	Дата	в тексте	по ст. Мелведева	
120.	11a	железо	11,0	1,5	Нерев.	21-744	А	сер. XIII в.	8,5	3,11*	
121.	11a	железо	9,0	1,6	Нерев.	21-784	Ж	перв. пол. XIII в.	8,2	3,11*	
122.	11a	железо с серебр. покр.	11,0	1,2	Нерев.	21-3	Б	вт. пол. XII-нач. XIII в.	8,6*	3,11*	№8,9
123.	11a	железо с серебр. покр.	12,0	1,5	Нерев.	19-1135А	Е	сер. XIII в.	8,6*	3,11*	
124.	11a	железо	8,0 (обл. изогн.)	1,3	Нерев.	сведений нет	—	—	8,9		НГМ кп35338
125.	11a	железо с серебр. покр.	13,0	1,5	Нерев.	13-1048	Б	сер. XIII в.	8,6	3,11	697 №143
126.	11a	железо (с орнам.)	12,3	1,5	Ильин.	19-83	—	сер. XIII в.	8,1		ГИМ
127.	11a	железо с серебр. покр.	11,8	1,7	Ильин.	19-342	—	сер. XIII в.	8,8		
128.	11a	железо	10,4	1,3	Ильин	18-128	—	вт. пол. XIII в.	8,7		ГИМ
129.	11a	железо с серебр. покр.	12,3	1,3 (обл.)	Тр. XI	7-1250	Г	вт. четв. XIII в.	8,1*		
130.	11a	железо с серебр. покр.	11,8 (обл.)	11,7 (обл.)	Ильин	22-270		посл. четв. XII в.	8,3*		плохая сохран.
131.	11a	железо	8,4 (обл.)	1,4	Тр. VIII	4-696	И	вт. пол. XIII в.	8,3		
132.	11б	железо	10,5	1,4	Тр. VI	3-434	А	нач. XIV в.	8,10		№589
133.	11б	железо	9,3	1,0	Тр. X	1-1182	П	кон. XIV в.	8,11		
134.	12a	железо	8,7	1,2	Нерев.	22-50	Б	вт. пол. XII в.	9,4		№7
135.	12a	железо	10,7	1,4	Нерев.	21-2003	Б	сер. XIII в.	9,3		
136.	12a	железо	10,6	1,5 облом	Ильин.	16-102	Д	—	9,3*		ГИМ
137.	12a	железо	8,6	1,7	Тр. III	пл. 19 зап. транш.	А	перв. четв. XI в.	9,2		
138.	12a	железо	7,6 (обл.)	1,7	Тр. VII	19-582	З	нач. XI в.	9,1		№635
139.	12a	железо	9,2	1,7 (обл.)	Тр. IV	20-217	А	нач. XI в.	9,8*		№541, 557
140.	12a	железо	10,5	1,5	Тр. X	12-1103	О	кон. XI в.	9,5		
141.	12a	железо	8,2	0,9 (обл.)	Тр. IX	12-808	О	кон. XI в.	9,8		
142.	12a	железо (с доб. цв. мет.)	10,3	1,9	Тр. IX	11-842	О	кон. XI в.	9,6		№741
143.	12a	железо	3,5 (обл.)	1,6	Тр. X	12-1042	И	кон. XI в.	9,1*		
144.	12б	железо	6,5	1,5	Буян.	19-2	—	вт. четв. XI в.	9,10*		
145.	12б	кость	7,5	1,3	Тр. IV	13-191	А	сер. XII в.	9,13*		

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Плоск-квadrat	Усальба	Дата	в тексте	по ст. Мелведсва	
146.	126	железо	6,7(обл.)	1,4 (обл.)	Тр.ХII	16-1386	Е	нач. XI в.	9,10*		
147.	126	железо	10,1	1,3	Тр.VII	18-635	Ж	нач. XI в.	9, 9		№621
148.	126	железо	11,5(согнут.)	1,5	Тр. X	12-1103	О	рубеж XI - XII вв.	9, 10		
149.	126	железо	13,6	1,5	Тр.IX	16-877	О	перв. пол. XI в.	9,10*		№753
150.	126	кость	10,8	1,7	Нерев.	28-2077	Д	вт.пол. XI в.	9,13		
151.	126	кость	8,8	1,1	Нерев.	20-1655	И	сер. XII в.	9,12*		
152.	126	кость	8,8	1,1	Нерев.	9-1739	И	сер. XII в.	9,12		
153.	126	кость (с орнам.)	7,8	1,7	Нерев.	25-905	Б	вт. пол. XI в.	9, 14		
154.	126	кость	10,2	2,8	Нерев.	26-991	Е	перв. пол. XI в.	9,11		
155.	126	кость	10,5	1,2	Тр.VIII	21-?	З	нач.XI в.	9,12*		
156.	12в	кость	10,8	1,2	Тр.XII	3-1324	Е	нач.XIV в.	9,15*		№866, 868, 870894
157.	12в	железо	5,0 (обл.)	1,2 (обл.)	Тр.III	пл. до 21, вост. траншея	А	XI в.	10,6*		плохая
158.	12в	железо с сереб. покр.	9,3	1,9	Нерев.	17-1442	Е	вт.пол. XIII в.	10,2	4,1	№290
159.	12в	железо	8,8	1,9	Нерев.	16-1601	И	перв.пол. XIII в.	10,4	4,1*	№290
160.	12в	железо	12,0	2,0(обл.)	Нерев.	13-415	В	сер.XIII в.	10,6		
161.	12в	железо	9,0	1,6	Нерев.	10-564	Д	вт.пол.XIII-нач.XIV вв.	10,3	4,1*	
162.	12в	железо	9,0	1,7 (обл.)	Нерев.	13-332	В	XIII в.	10,7		№23, №25
163.	12в	железо	9,5	1,7	Тр.X-Д	сев. тр. яр.11-12 кв.1047	И	—	10,1		№743
164.	12в	железо	9,3	1,8 (обл.)	Тр.X	сев. транш.	П	—	10,5		
165.	12в	кость в кож. чехле	8,8	1,1	Тр.XII	5-1481	Т	сер.XIII в.	9,15		
166.	12в	кость	12,8	1,3	Тр.IX	8-871	М	рубеж XII-XIII вв.	9,16		№687
167.	12в	кость	12,5	1,4	Тр.IV	15-224	А	нач. XII в.	9,17*		
168.	12в	кость	9,5	1,3	Тр.IV	15-234	А	нач. XII в.	9,17*		
169.	12в	кость	12,5	1,2	Тр.IX	8-895	М	кон.XII-нач.XIII в.	9,17		
170.	12в	железо	6,6 (облом)	2,1 (стерты края)	Слав.	15-40	—	сер.XIV в.	10,6*		
171.	13	железо	9,0	1,3	Нерев.	11-1742	Д	п.л.XIII в.	11,1	4,4	

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Пласт-квadrat	Усадьба	Дата	в тексте	по ст. Мелведева	
172.	13	железо	9,7	1,8	Нерев.	16-1378	Е	п.п.XIV в.	11,7	4,4*	плохая
173.	13	железо	11,7	1,4	Нерев.	21-1190	К	вт.пол.. XIIв.	11,9	4,4*	
174.	13	бронза	12,8	1,0 (стерж края)	Тр.IV	колодец	А	—	11,8		плохая
175.	13	железо	6,5	1,8	Тр.IV	10-177	В	перв.пол. XIIв.	1,5*		плохая ~№550
176.	13	железо	11,8	2,0	Тр.IX	6-902	К	перв.пол. XIIIв.	11,5		
177.	13	железо	15,5	1,8	Тр.IX	6-907	М	40-50-е гг. XIII в.	11,4		
178.	13	железо	13,3	1,7	Тр.VIII	10-664	И	40-60-е гг. XII в.	11,2		
179.	13	железо	10,0	1,8	Тр.VI	23-418	А	80-е гг.XII-нач.XIII в.	11,6		~№613
180.	13	железо	11,5	1,7	Готский	13-3	—	—	11,3		
181.	14а	белый сплав, в чехле	9,5	1,5	Нерев.	10-349	В	кон.XIV-нач.XVвв.	12,1	4, 2-3	
182.	14а	бронза	9,6	1,7	Ильин..	—	—	перв.пол. XIVв.	12,1*		
183.	14а	бронза	8,2	1,6	Слав.	—	—	XIV	12,2*		ГИМ
184.	14б	бронза	8,0	1,5	Тр.X	3-1031	П	нач. XIV в.	12,2		
185.	14б	бронза	7,0	1,3	Тр.X	2-1100	И	сер.XIV в.	12,2*		~№726
186.	14б	бронза	7,5	1,1	Перынь	3-83	—	—	12,2*		
187.	14б	бронза	(изогн.) 7,0	1,5	Тихв.	11-63	—	сер.XIV-нач.XVвв.	12,2*		
188.	14в	бронза	10,0	1,5	Тр.XII	1-1353	Е	нач.XV в.	12,5		~№852
189.	14в	бронза	11,5	1,5	Нерев.	10-955	Б	XIV в.	12,4		
190.	14г	бронза	7,5	1,3	Тр.X	3-1052	П	нач.XIV в.	12,6		
191.	14г	железо	9,2	1,2	Тр.XI	4-1254	Р	кон.XIII-нач.XIV вв.	12,7		
192.	15	железо (в чехле)	(изогн.) 15,7	-	Нерев.	9-1224	Е	кон.XIV-перв.пол.XVвв.	13,1	4,6	№179, №183
193.	15	железо	13,5	-	Нерев.	3-1649	И	XV в.	13,2	4,6*	~№312
194.	15	железо	15,7	-	Нерев.	14-212	Е	кон.XIV-XVв.	13,6		~№59
195.	15	железо	13,0	-	Нерев.	4-1631	А	XV-XVIв.	13,5		
196.	15	железо	10,5	-	Нерев.	19-1380	Е	XIVв.	13,4*		
197.	15	железо	(обл.) 12,5	-	Нерев.	19-860	Б	сер. XIII в.	13,3		№176
198.	15	железо	(обл.) 12,0	-	Нерев.	11-324	Е	вт.пол. XIV в.	13,10		
199.	15	железо	12,6	-	Нерев.	5-1303	К	XV в.	13,7*		

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Плост-квadrat	Усадьба	Дата	в тексте	по ст. Мелведева	
200.	15	железо	15,5	-	Нерев.	нет сведений	нет сведений	—	13,7		НГМ
201.	15	железо	13,2	-	Ильин.	19-269	—	сер. XIII в.	13,4		кп35338 673 №742
202.	15	железо	12,0	-	Тр. IX-V	3-937	К	нач. XIV в.	13,8		
203.	15	бронза (с циркулярн.-орнам.)	11,4	-	Рюриково городище	подъемный материал	—	—	13,9		
204.	15	кость	12,0.	-	Тр. XII	верх. слой		XV-XVI вв.	14,1		
205.	15	кость	10,5	-	Нерев.	23-365	В	XIII в.	14,3		
206.	15	кость	11,4	-	Нерев.	14-410	В	XIV в.	14,2		
207.	16а	кость, железо (стержень)	8,4	-	Нерев.	10-1829	Д	XIV в.	14,4		
208.	16а	кость без стержня	8,4	-	Готский	8-52		нач. XV в.	14,5		
209.	16а	кость железо (стержень)	8,4	-	Тр. X	3-1165	О	XIV в.	14,6		
210.	16б	кость	9,2	-	Нерев.	19-1128А	Е	сер. XIII в.	14,8		
211.	16в	кость	7,4 (обл.)	-	Рюриково городище	лаборатория В. Понсова		—	14,7		
212.	17а	кость	13,2	1,5	Тр. X	15-1041	И	кон. X-нач. XI вв.	15,1		
213.	17а	кость	12,2	1,3	Нерев.	14-1032	Б	кон. XIII – нач. XIV вв.	15,2		
214.	17а	кость	10,4	обл.	Тр. IX	6-806	О	сер. XIII в.	15,2*		плохая №737
215.	17а	кость	6,8 (обл.)	1,4	Нерев.	23-848	Г	вт. пол. XII в.	15,8		№752
216.	17б	кость	6,5 (обл.)	1,2	Тр. IX	4-994	К	рубеж XIII-XIV вв.	15,7		
217.	17б	кость	12,0	1,0	Тр. X	7-1084	И	нач. XII в.	15,6		
218.	17б	кость	5,1 (обл.)	1,5	Нерев.	23-827	Г	вт. пол. XII в.	15,1		
219.	17б	кость (лощен.)	5,0 (обл.)	2,0	Нерев.	22-690	Е	кон. XI в.	15,9		
220.	17б	кость	13,2	1,2	Тр. VII	17-538	Л	кон. X в.	15,3		
221.	17в	кость	9,0	1,0	Тр. IX	14-862	Л	вт. пол. XI в.	15,4*		
222.	17в	кость	13,0	1,2	Тр. X	7-1056	П	нач. XIII в.	15,4		плохая №701
223.	17в	кость	12,1	0,9	Нерев.	20-971	Б	XII в.	15,5		
224.	17в	кость	9,5	1,4	Нерев.	30-779	Г	X в.	15,5*		

Окончание таблицы 1

№ п/п	Тип (вариант)	Материал	Общая длина (см)	Ширина лезвия лопаточки (см)	Место находок				Рисунок		Примеч.
					Раскоп	Плоск-квadrat	Усадьба	Дата	в тексте	по ст. Медведова	
225.	18	кость (орнам.)	11,0	зооморф. головка	Посольский	2-3	—	—	16,1		
226.	18	рог	12,5	зооморф. головка	Нерев.	29-1231	И	вт. пол. X в.	16,7		
227.	18	рог	12,0	зооморф. головка	Нерев.	32-1039	Б	вт. пол. X в.	16,6		
228.	18	рог	7,9	зооморф. головка	Нерев.	30-1551	И	вт. пол. X в.	16,5		
229.	18	рог	9,0	зооморф. головка	Нерев.	27-1492	Е	кон. X-нач. XI вв.	16,3		
230.	18	рог	8,2	зооморф. головка	Тр. XII	6-1321	Е	перв. пол. XIII в.	16,8		№873, №884 и др. №703, №736
231.	18	кость (с орнам.)	6,8 (обл.)	—	Тр. IX	9-866	О	сер. XII в.	16,2		
232.	18	рог лося (обл.)	12,2	зооморф. головка	около Козьмод. ул.	случайная находка	—	~XII в.	16,4		
233.	19а	железо с серебр. покр.	9,2	1,9	Ильин.	15-27	—	перв. четв. XIV в.	17,1		ГИМ
234.	19а	железо	7,6	2,0	Ильин	16-136	—	перв. пол. XIV в.	17,2		ГИМ
235.	196	цв. мет.	9,2	1,3	Нерев.	6-1913	—	XIV в.	17,3		
236.	196	бронза	8,8	1,3	Тр. X	2-1120	И	XIV в.	17,4		
237.	196	бронза	7,5	1,2	Тр. XI	2-1255	Г	XV в.	17,5		
238.	196	железо	8,2	1,0	Нерев.	21-338	В	—	17,6		
239.	196	бронза	8,0	1,0	Тр. IV	10-6	Ф	XIII в.	17,6*		
240.	19в	бронза	8,5	1,3	Нутный	13-37	—	п.ч. XIV в.	17,7		

Примечание.

Знак* обозначает, что писало-стилос сходно с изображением на указанном рисунке.

** В публикации Б.А. Колчина “Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого” (МИА. № 65. М., 1959. С. 116. Рис. 101) перепутаны данные под фотографиями № 1 и 2 — их необходимо поменять местами.

Таблица 2

Количественное соотношение писал по раскопам в г. Новгороде

Типы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	Всего			
Хронология (век)	Х-XI	кон.	кон.	кон.	XII-XIII	XII	вт.п.	XI-XIV	перв-перв-пол.	перв-пол.	вт.	кон.	XI-нач.	XIV-XV	сер.	сер.	XI-XIII	XII	кон.	91			
	XIII-XIV	сер.	XI-сер.	XI-вт.п.	XIII	XII-XIV	XII-XIV	XIII-XIV	XIII-XIV	XII-XIV	XI-XIV	XI-XIV	XI-нач.	XV-нач.	XIII-XIV	XIII-XIV	XIII-XIV	XIII-XIV	XIII-XIV		XIII-XIV	95	
	XIV	XII-XIII	XII-XIII	XII-XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII		XIII		28
		XII-XIII	XII-XIII	XII-XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII	XIII		XIII		
Названия раскопов																							
Неревский	8	3	2	3	1	1	7	9	1	8	7	12	3	2	11	2	6	4	2	91			
Троицкий	3	4	9	5	2	1	6	6		6	4	22	6	5	2	1	7	2	3	95			
Ильинский		1	3	1		4	3	4		3	4	1		1	1				2	28			
Готский													1			1				2			
Буяный		3						2				1								6			
Тихвинский			1	1						2				1						5			
Дубошанский		1																		1			
Славенский												1		1						2			
Посольский																		1		1			
Нутный																			1	1			
Федоровский			1																	1			
Прусская ул.				1																1			
Козмодемьянская ул.																			1	1			
Перья														1						1			
Рюриково городище				1				1							1	1				4			
Всего	11	12	16	12	3	6	16	22	1	19	15	37	10	11	15	5	13	8	8	240			

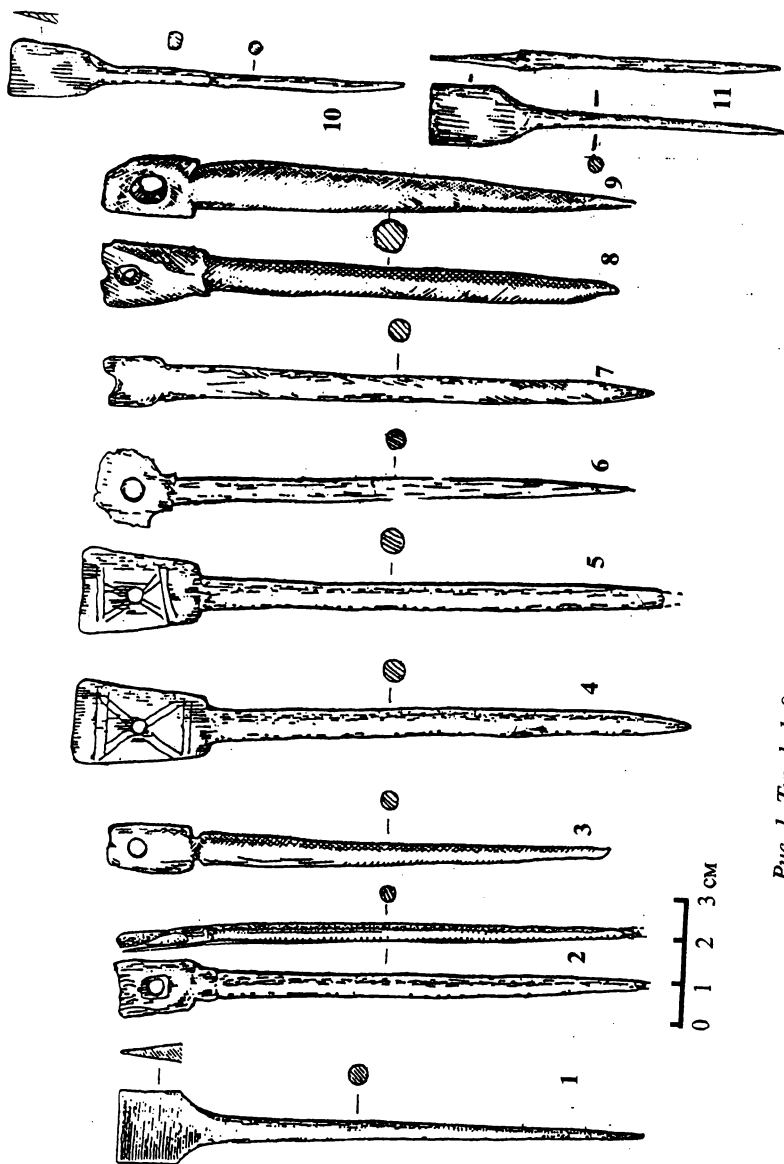

Рис. 1. Тип 1. 1-9 — кость; 10, 11 — железо.

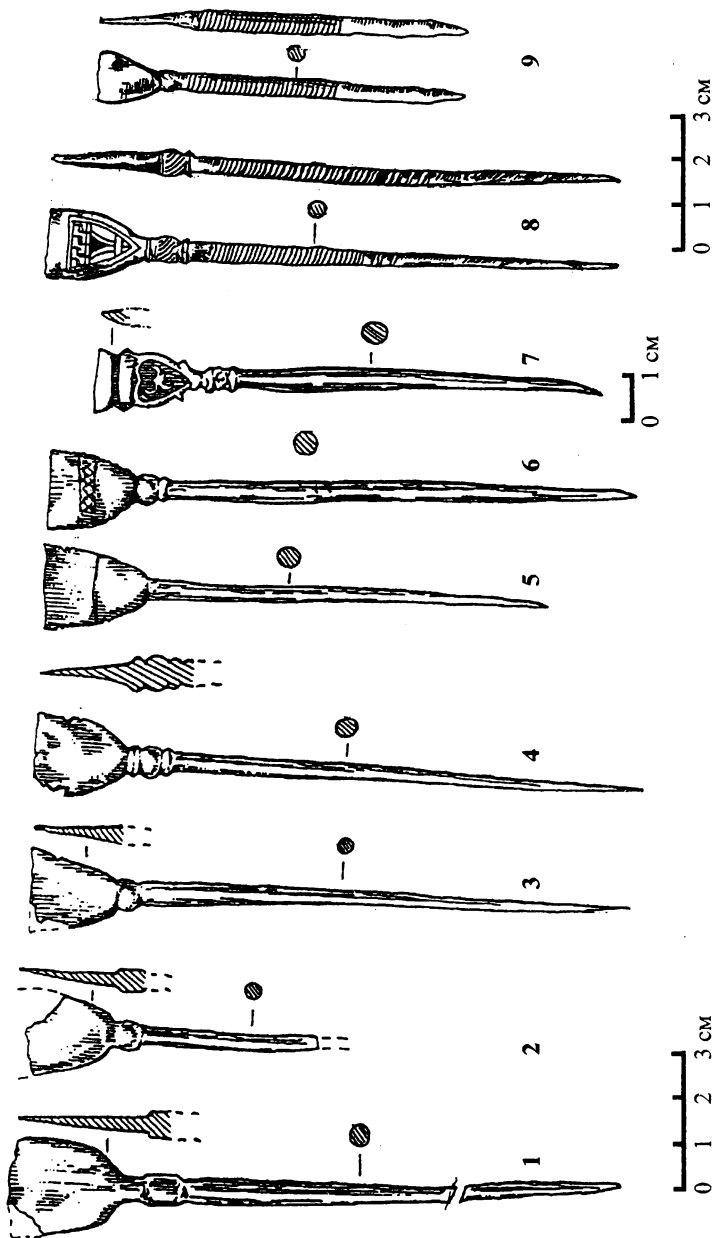

Рис. 2. Тип 2. 1, 2, 4 — железо; 3, 5, 6 — железо с серебряным покрытием;
7 — медь; 8, 9 — железо с ливанной бронзой.

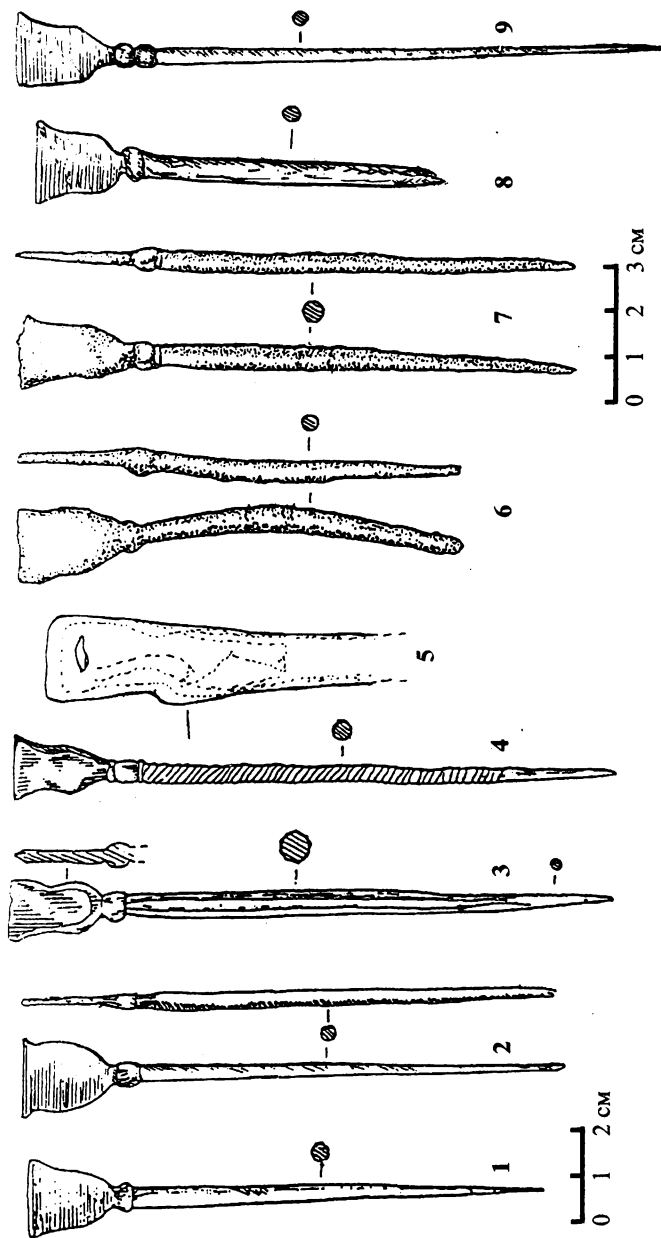

Рис. 3. Тип 3. "а" — 1, 2; "б" — 3-7; "в" — 8, 9; 1, 2, 4, 6-9 — железо; 5 — с добавлением цветного металла; 5 — береста.

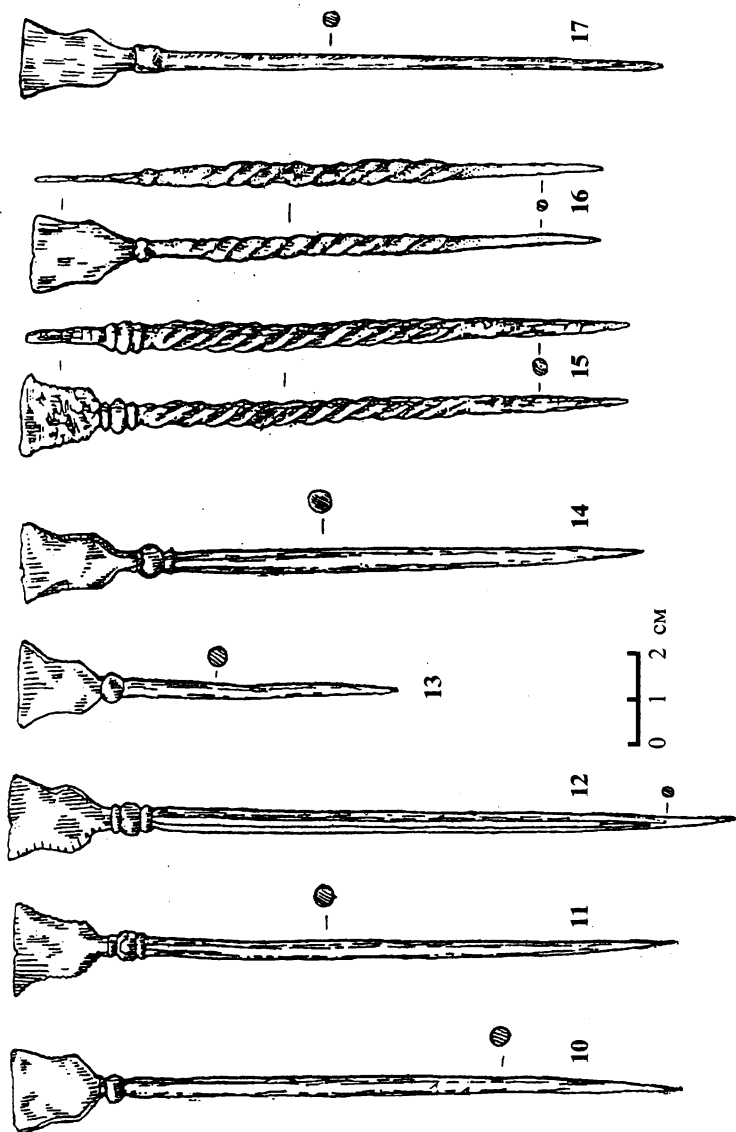

Рис. 3. Тип 3. "в" — 10-17; 10, 13, 14, 16, 17 — железо; 11 — с серебристым покрытием; 12 — белый металл; 15 — бронза.

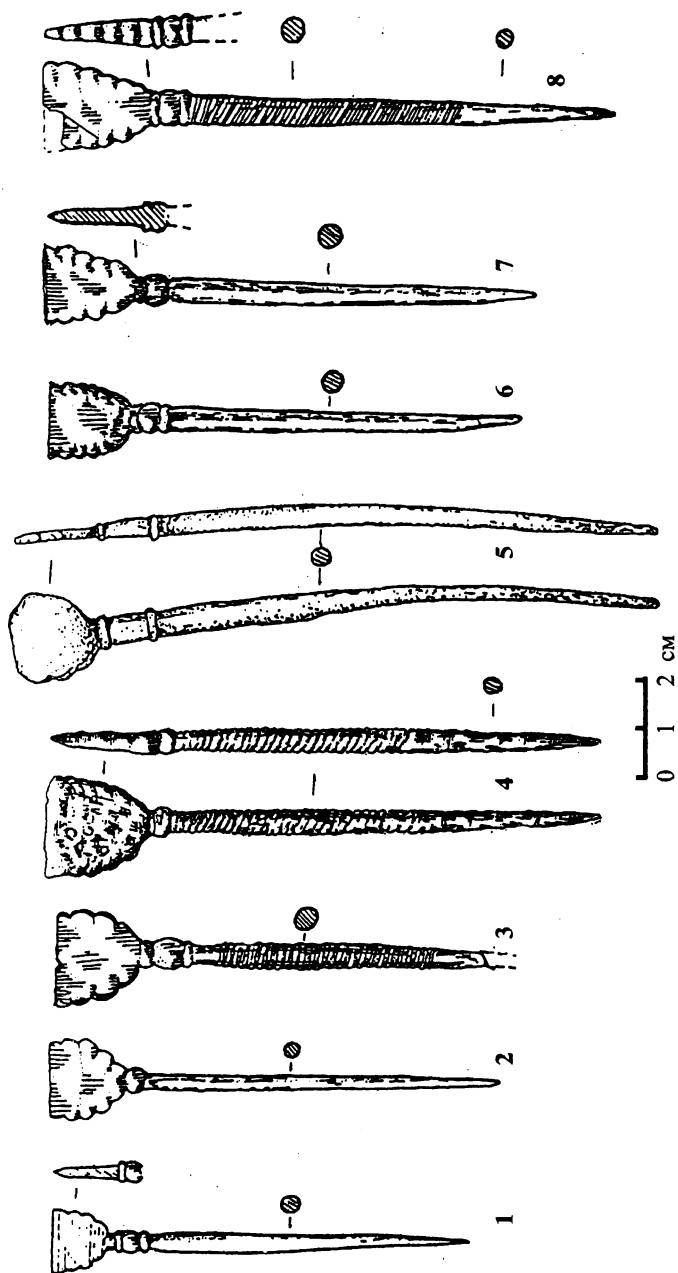

Рис. 4. Тип 4. "а" — 1-6; "б" — 7, 8; 1, 6, 7 — бронза; 2, 5, 8 — железо; 3 — накрутка белой проволокой; 4 — с позолоченной нарезкой.

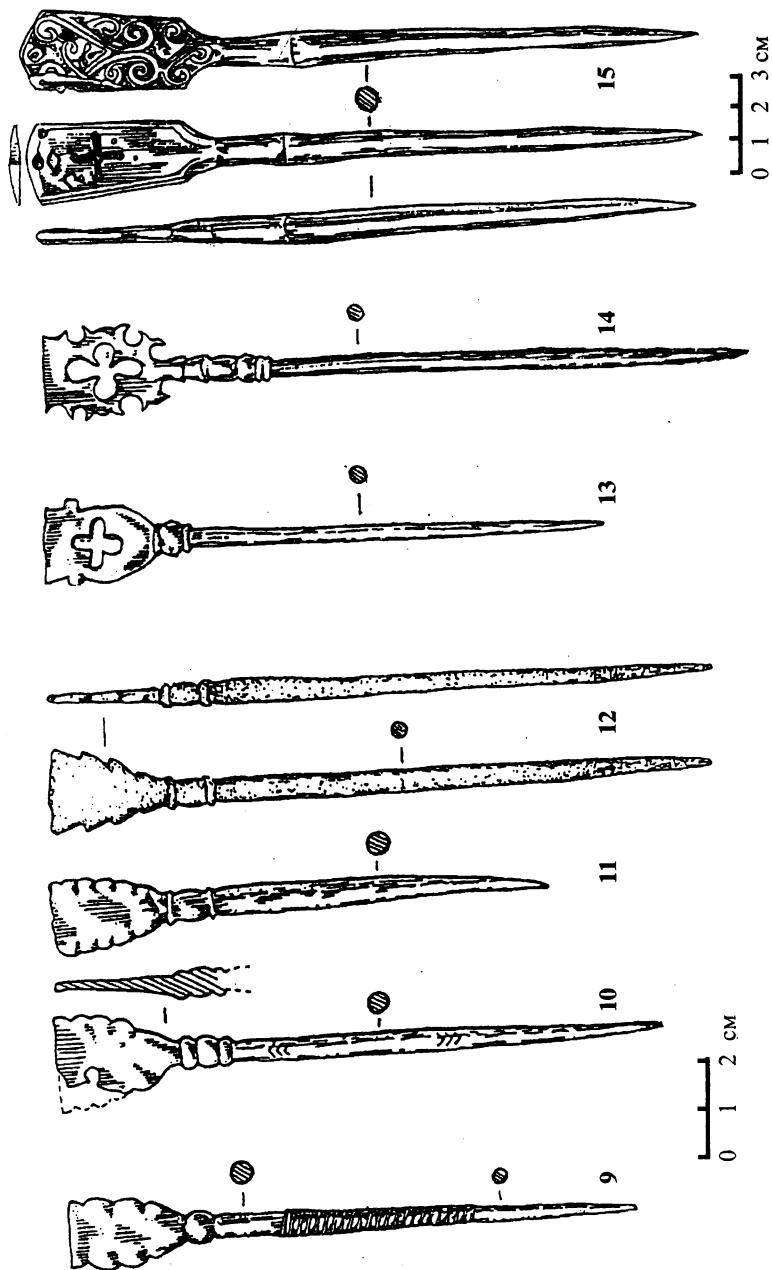

Рис. 4. Тип 4. "б" — 9-12; тип 5 — "а" — 14; "б" — 13; "в" — 15; 9 — с бронзовой инкрустацией; 10 — с серебряным покрытием; 11-13 — железо; 14 — бронза; 15 — кость.

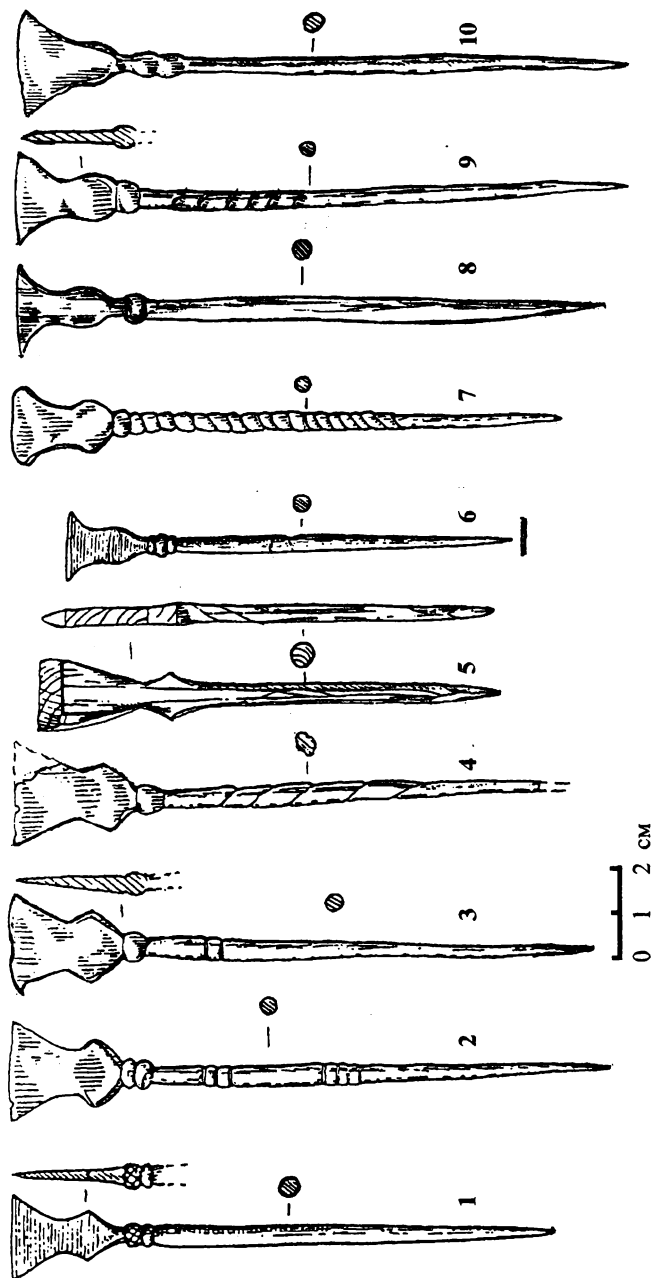

Рис. 5. Тип 6. 1-4 — железно; 5 — дерево; Тип 7 "а" — 6-10; 6 — бронза; 7,9,10 — железно; 8 — с покр. цветным металлом.

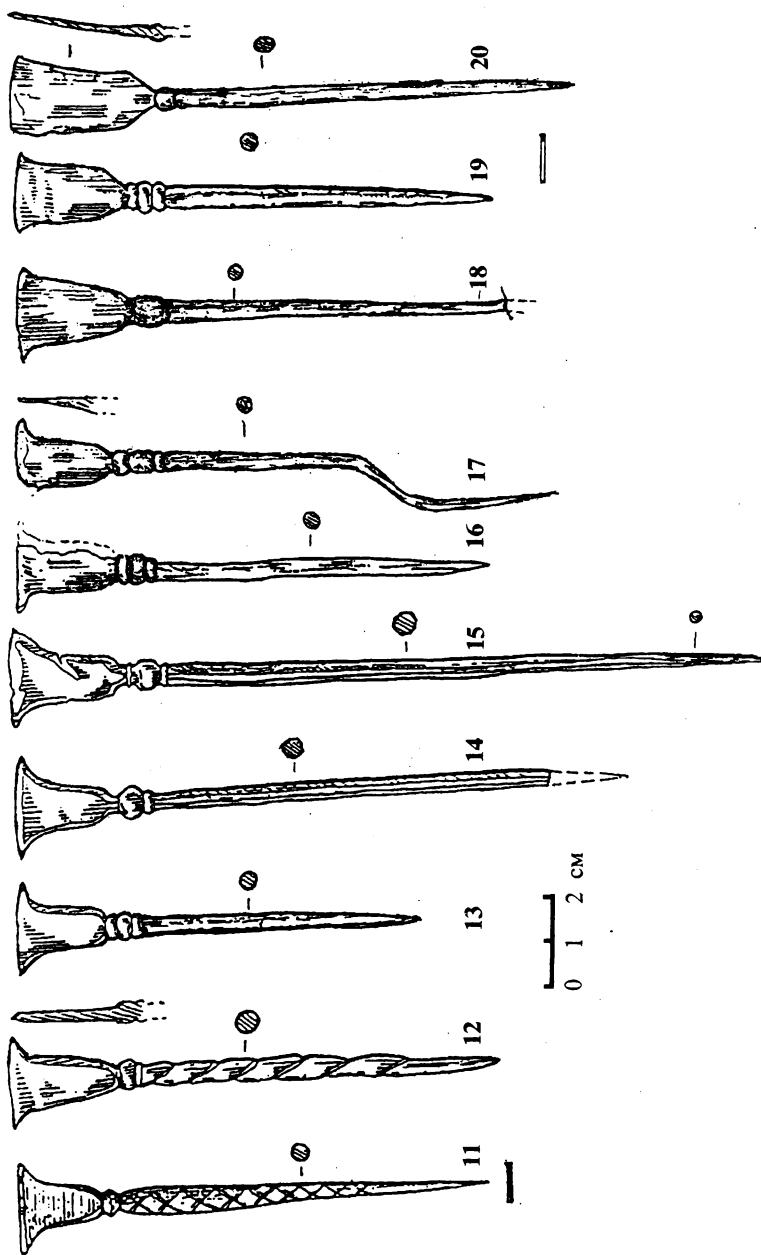

Рис. 5. Тип 7. "б" — 11-18; "в" — 19, 20; 11, 14-20 — железо; 13 — бронза; 12 — с серебряным покрытием.

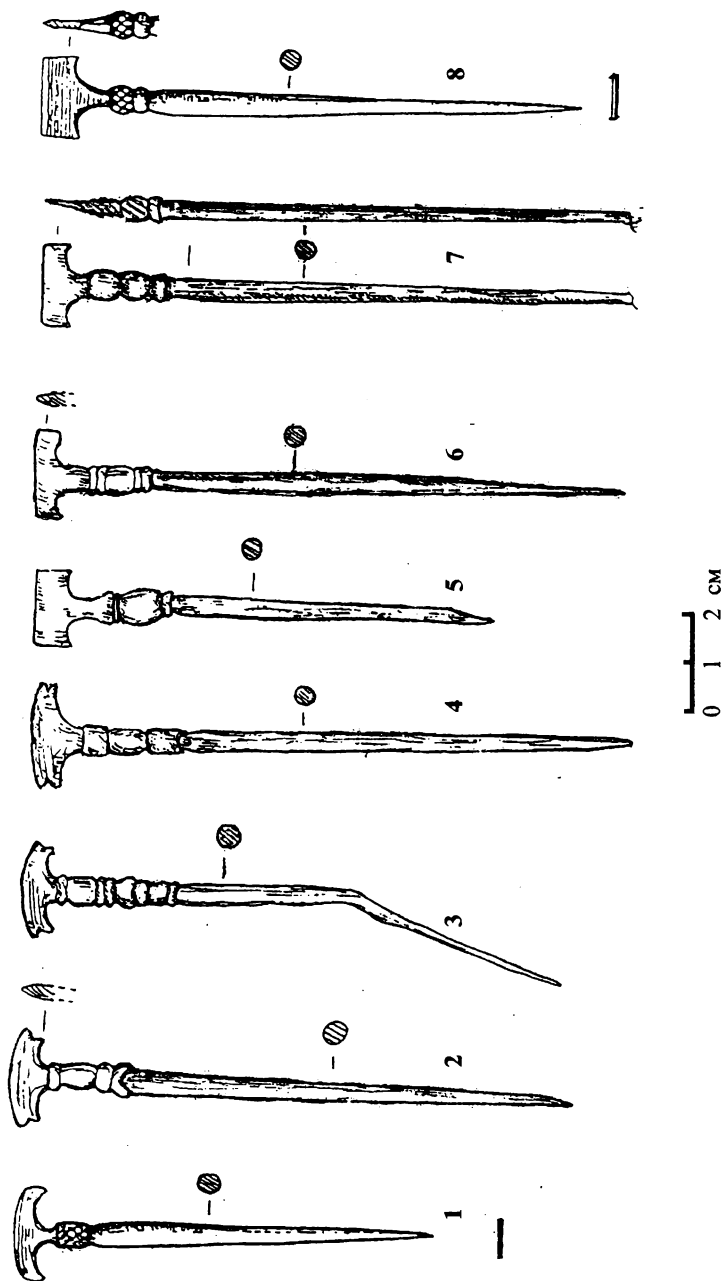

Рис. 6. Тип 8. "а" — 1; "б" — 2-4; "в" — 5-8; 1-6 — железо; 7 — с золотым покрытием.

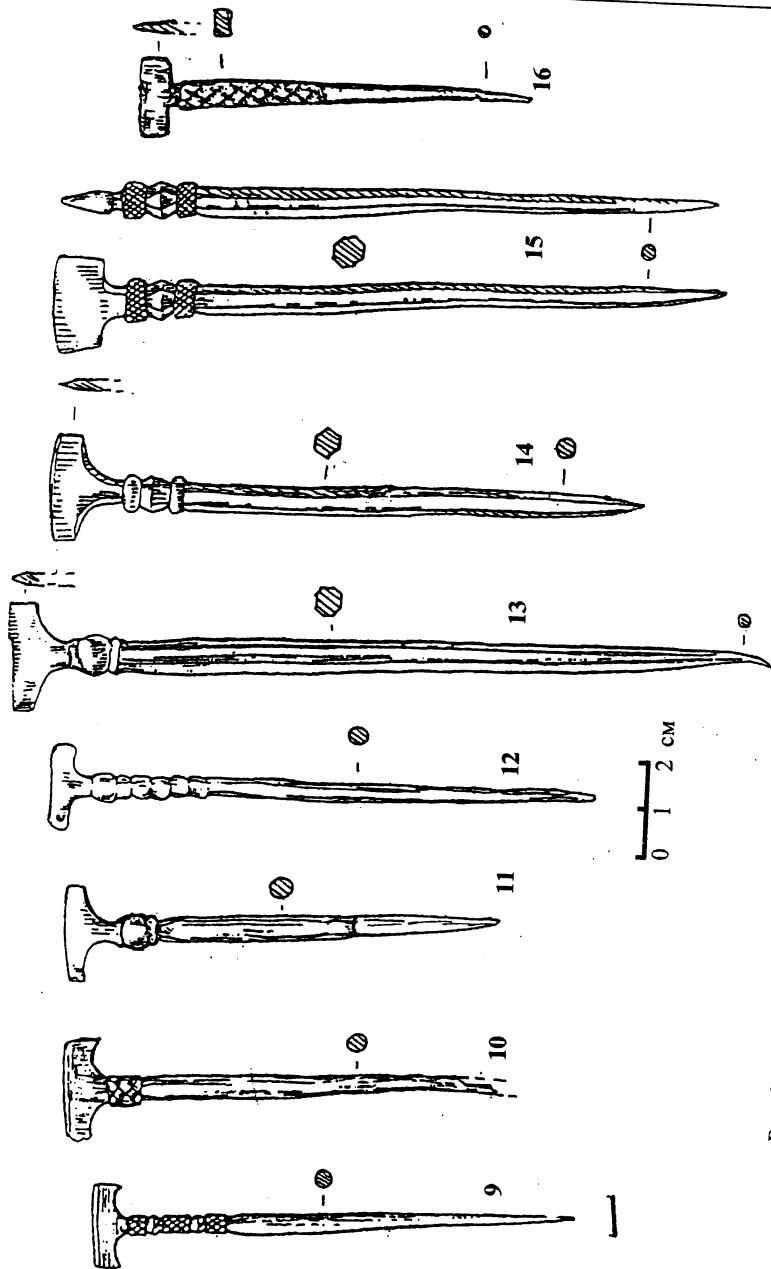

Рис. 6. Тип 8 (продолжение). "в" — 9, 10; "з" — 11-14; "д" — 15, 16; 9-12, 16 — железо; 13-15 — с добавлением цветного металла.

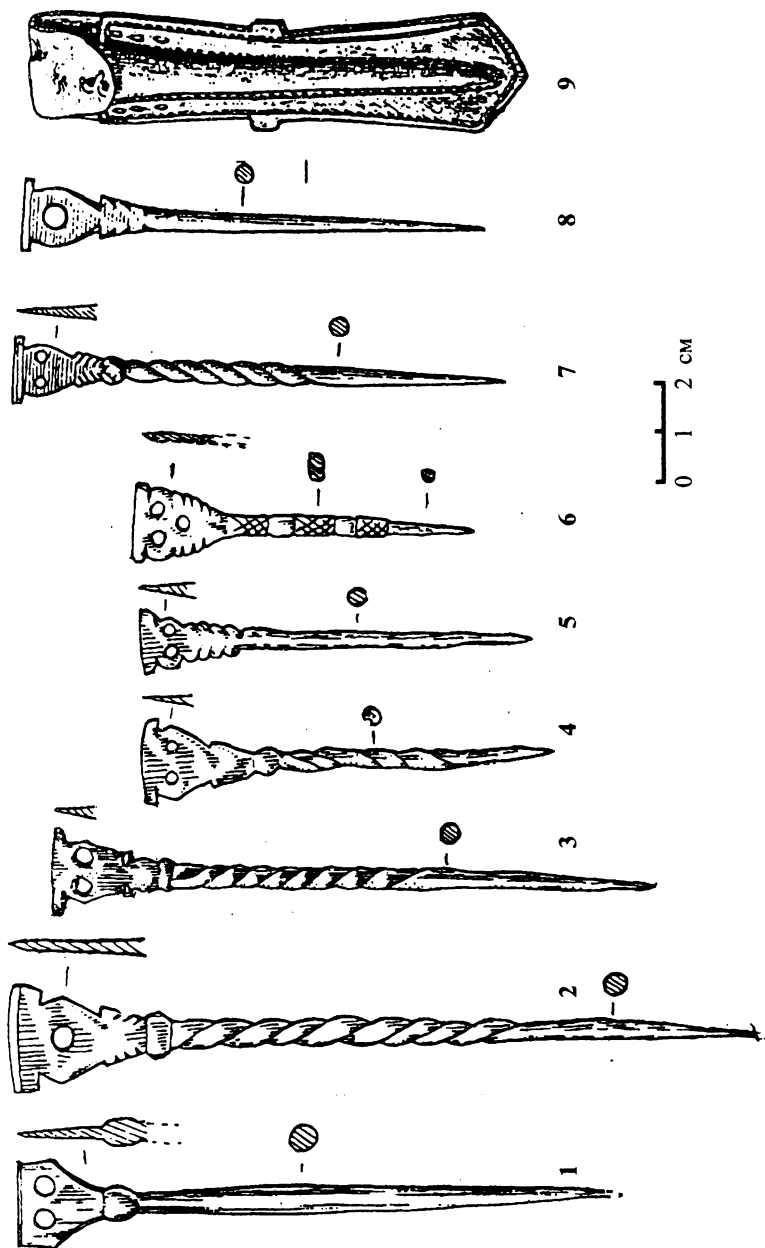

Рис. 7. Тип 9-1. Тип 10: "а" — 2-9; "б" — 10-11; "в" — 12-15; "г" — 16-18; 1, 2, 4, 6, 7, 10-18 — железно; 3, 8 — с серебряным покрытием; 5 — бронза; 9 — кожа.

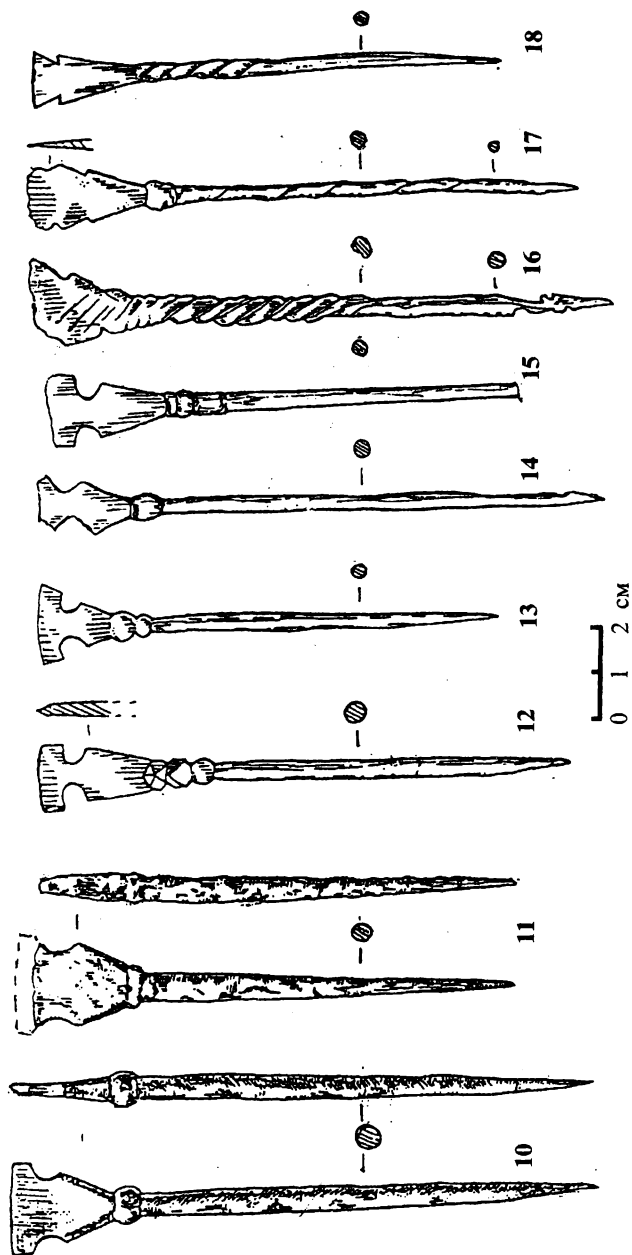

Рис. 7. Продолжение табл. 10.

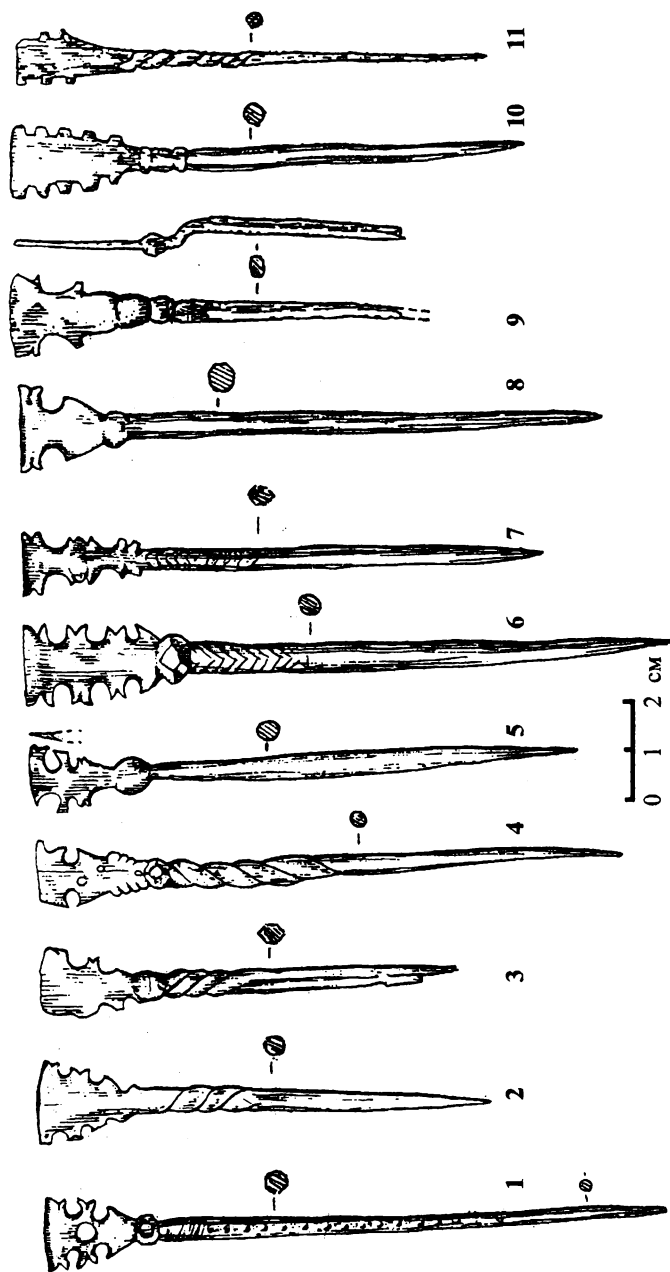

Рис. 8. Тип 11. "а" — 1-9; "б" — 10, 11; 1-3, 5, 7, 9-11 — железо; 4, 6, 8 — с серебряным покрытием.

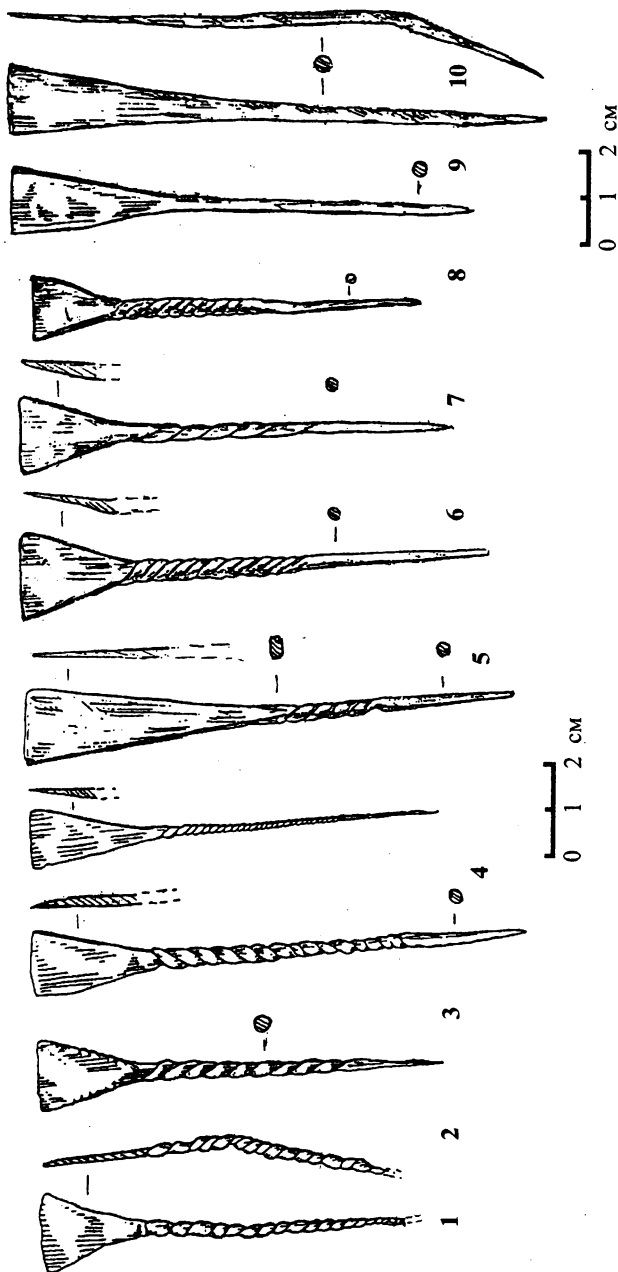

Рис. 9. Тип 12. "а" — 1-8; "б" — 9, 10; 1-10 — железо.

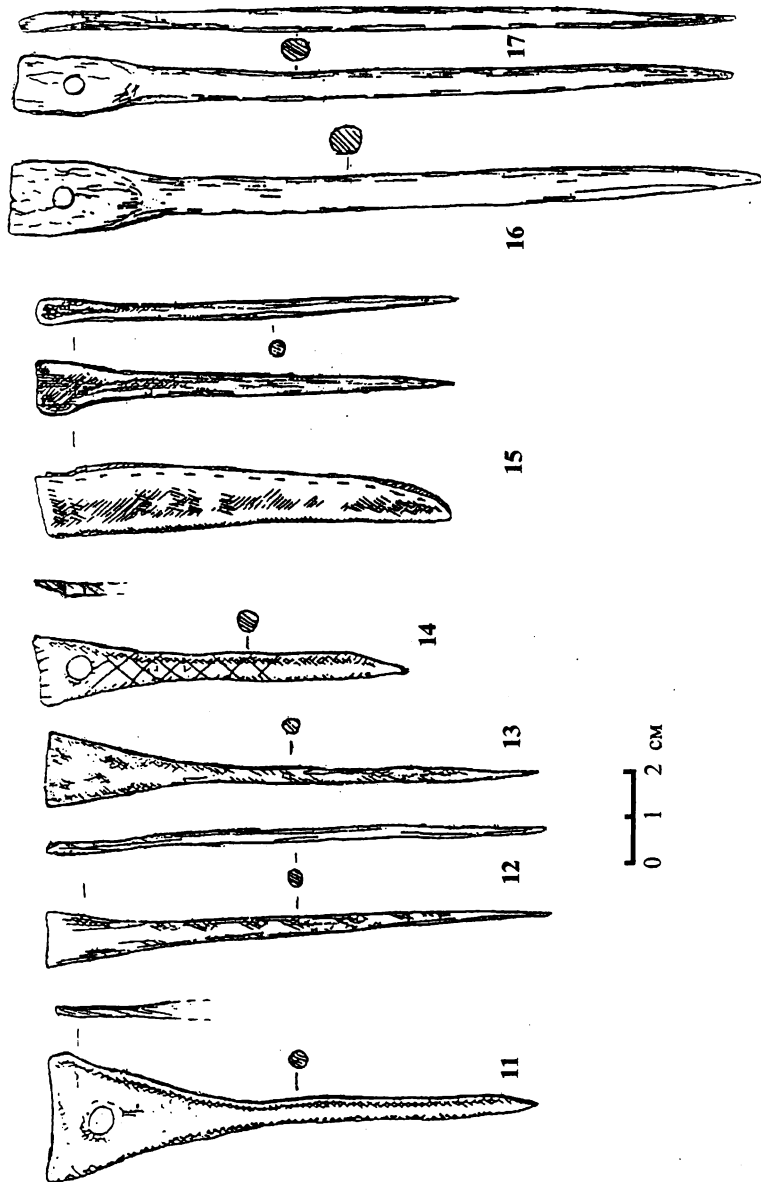

Рис. 9. Тип 12. "б" — 11, 12; "в" — 13-17; 11-17 — кость.

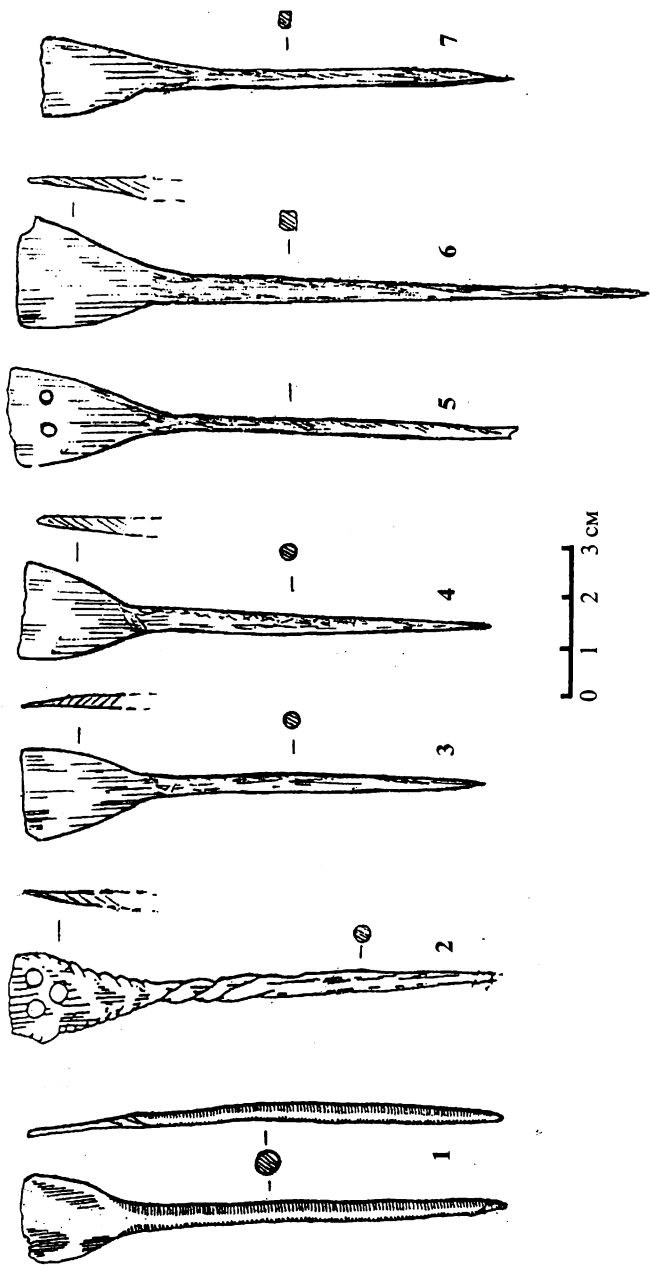

Рис. 10. Тип 12. "в" — 1-7 — железо.

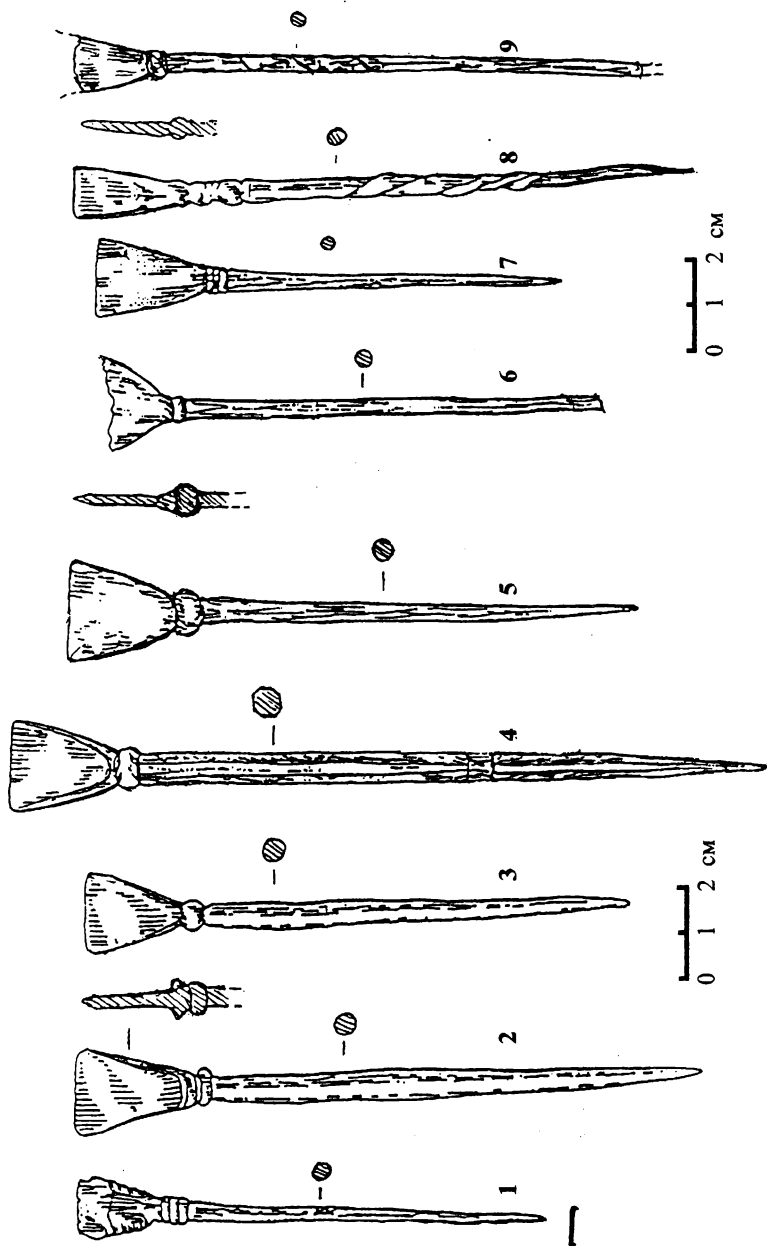

Рис. 11. Тип 13. "в" — 1-7, 9 — железо; 8 — бронза.

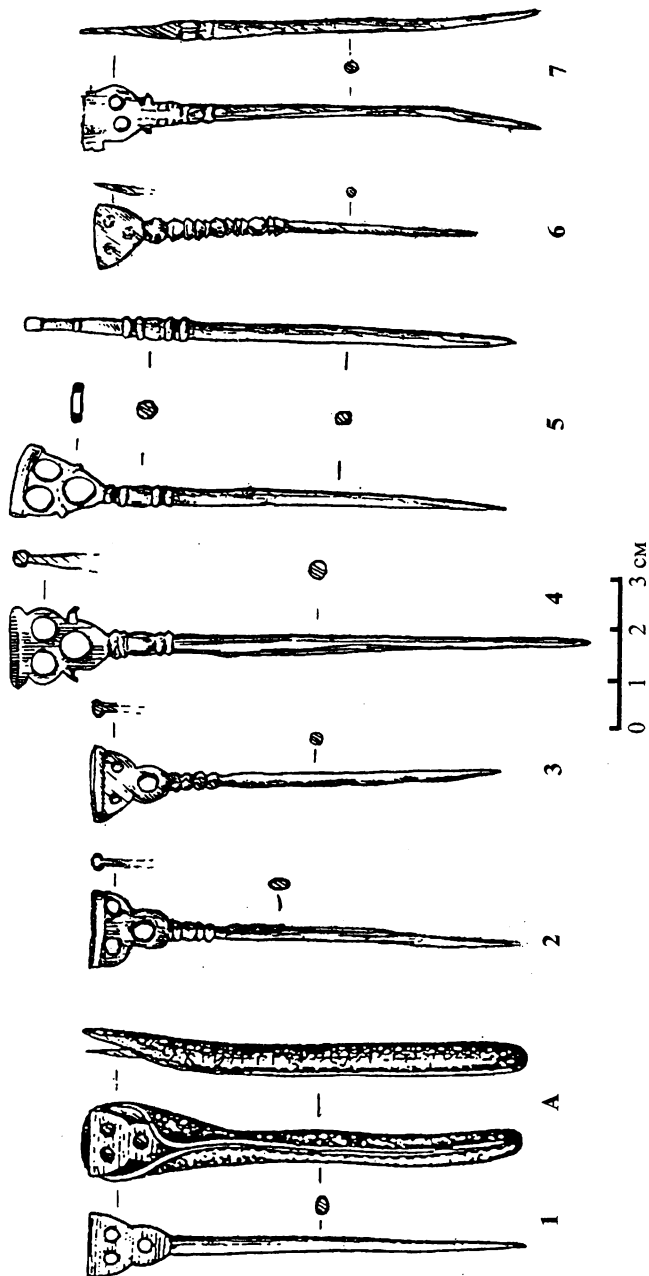

Рис. 12. Тип 14. "а" — 1; "б" — 2, 3; "в" — 4, 5; "г" — 6, 7; 1-6 — бронза; 7 — железо; 1а — кожа.

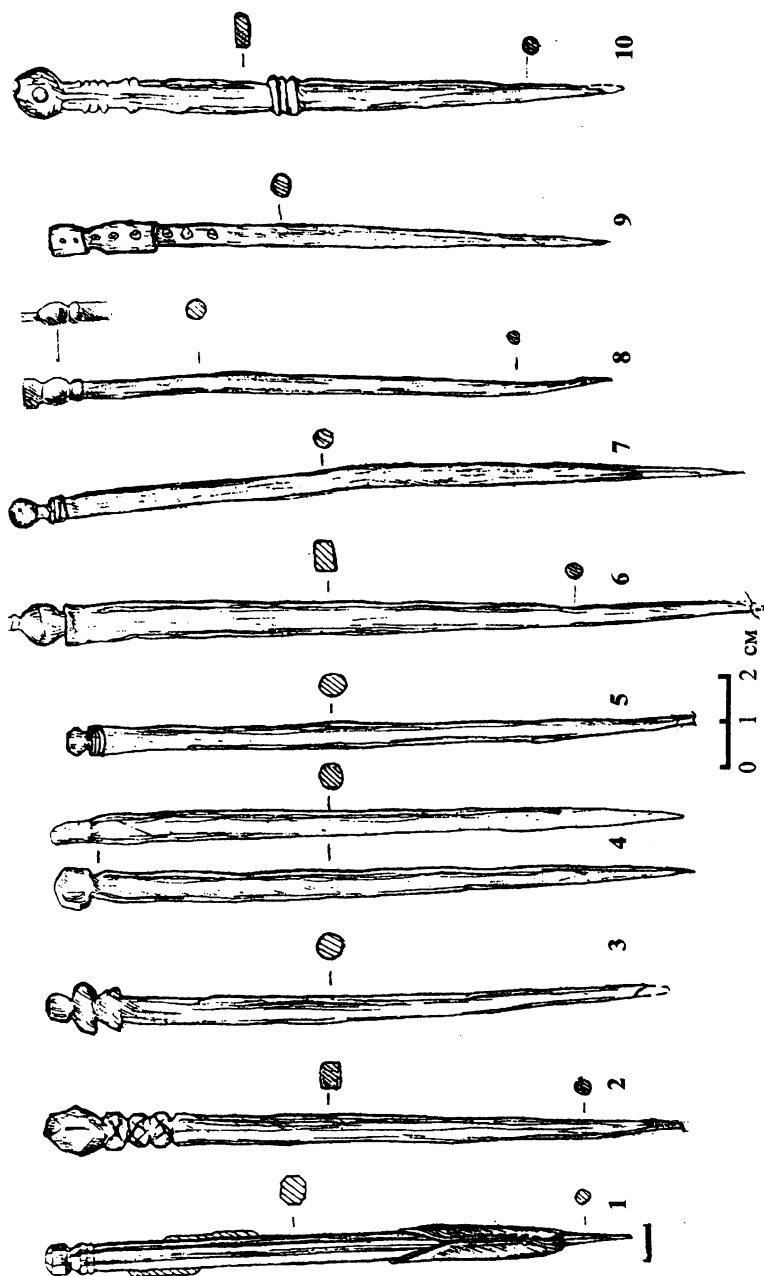

Рис. 13. Тип 15. 1-8, 10 — железо; 9 — бронза.

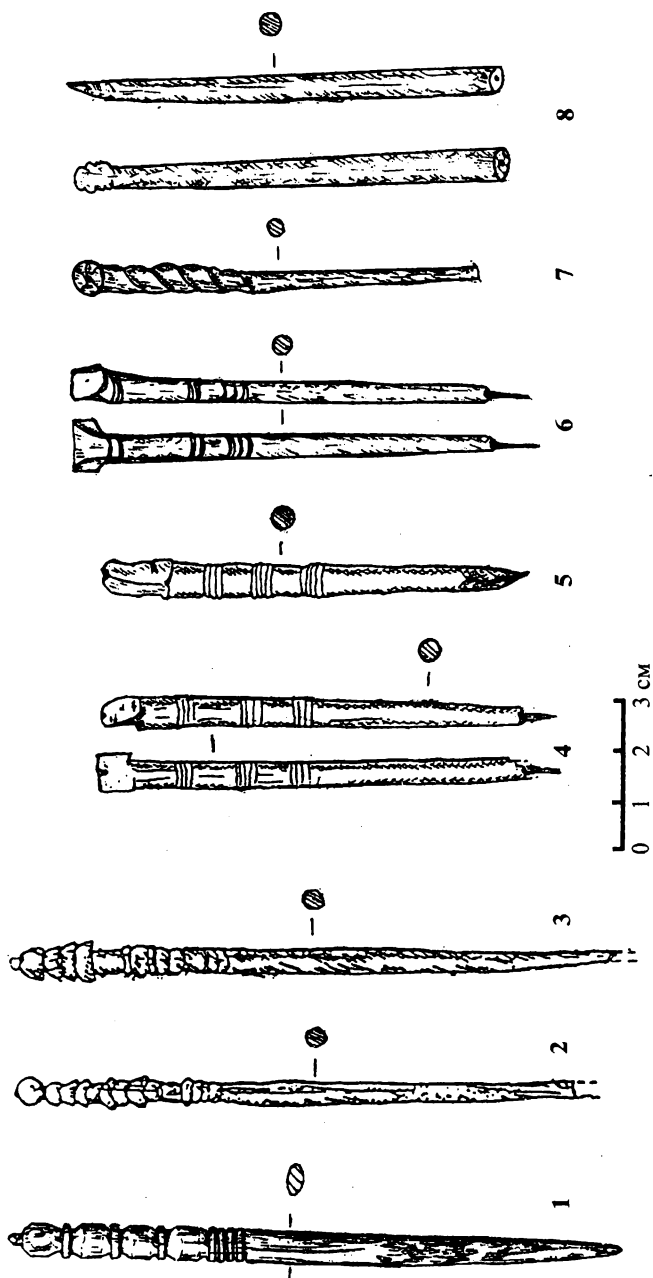

Рис. 14. Тип 15. 1-3 — кость; Тип 16. 4-8 — кость и железо (наконечник).

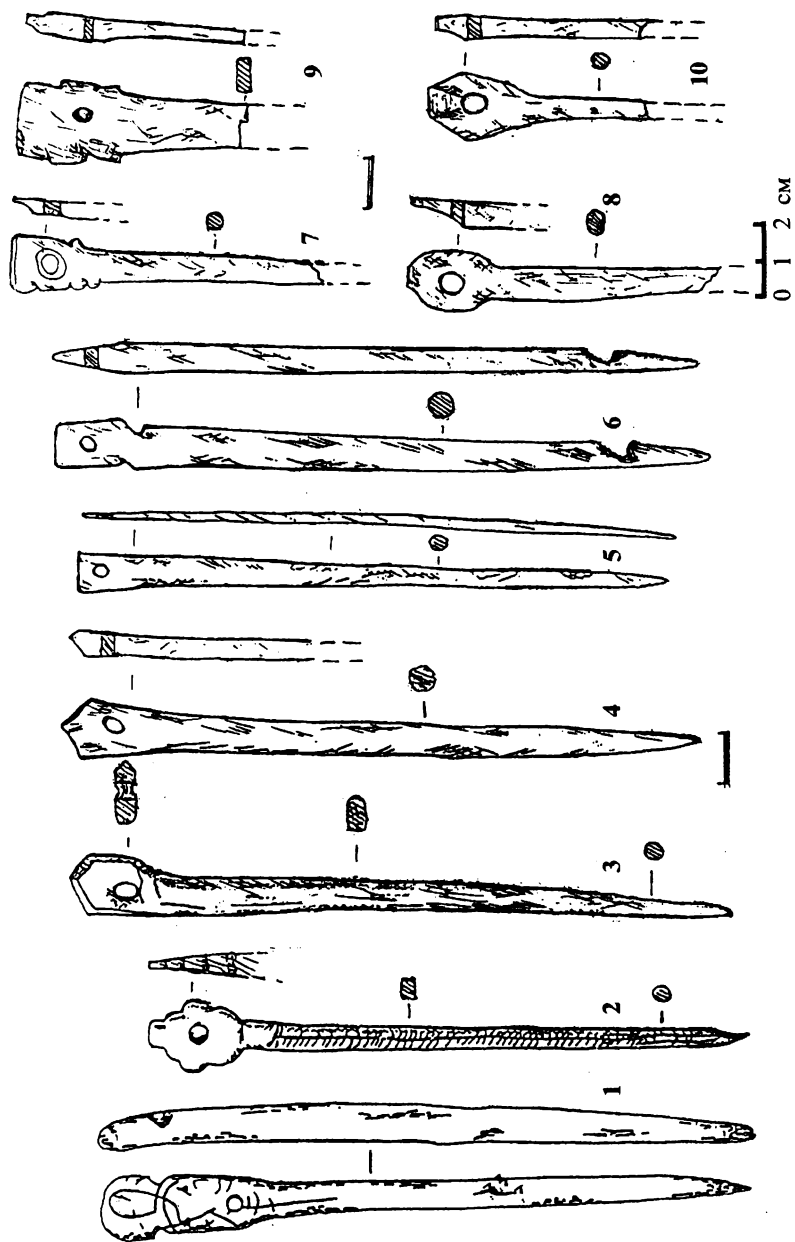

Рис. 15. Тип 17. "а" — 1-3; 7-10; "б" — 4-6; 1-10 — кость.

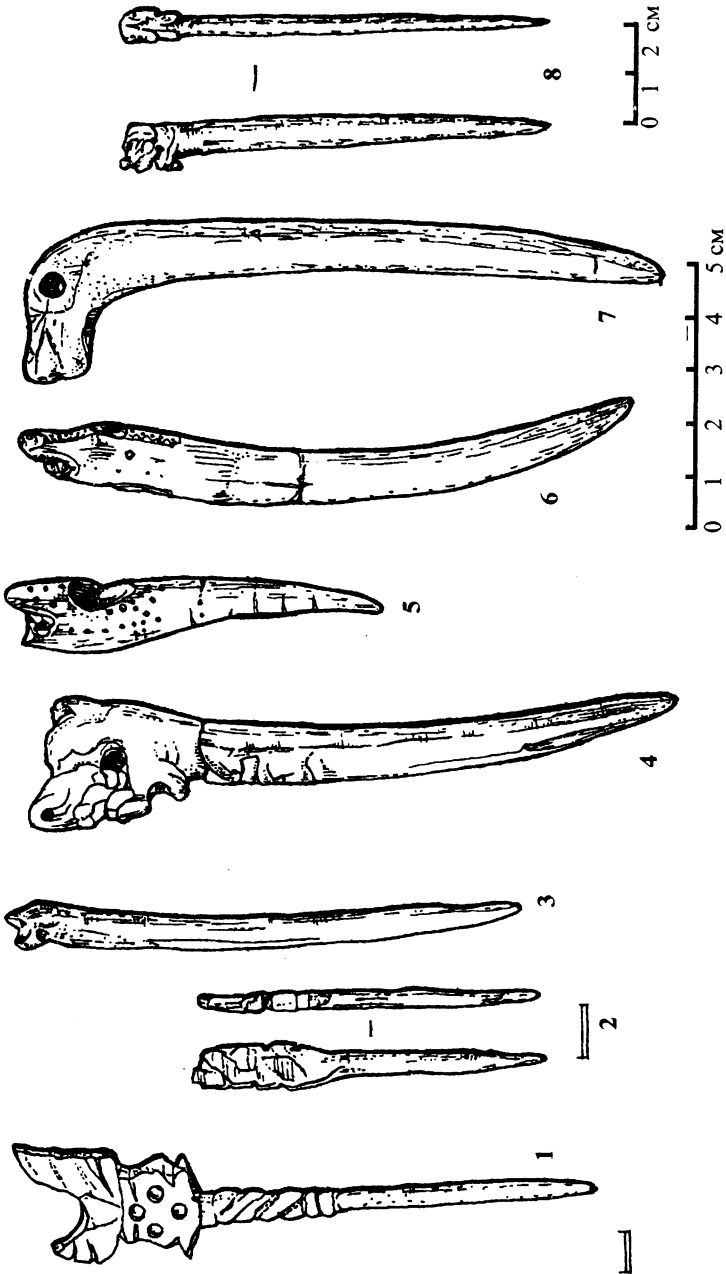

Рис. 16. Тип 18. 1—7 — кость, 8 — рог.

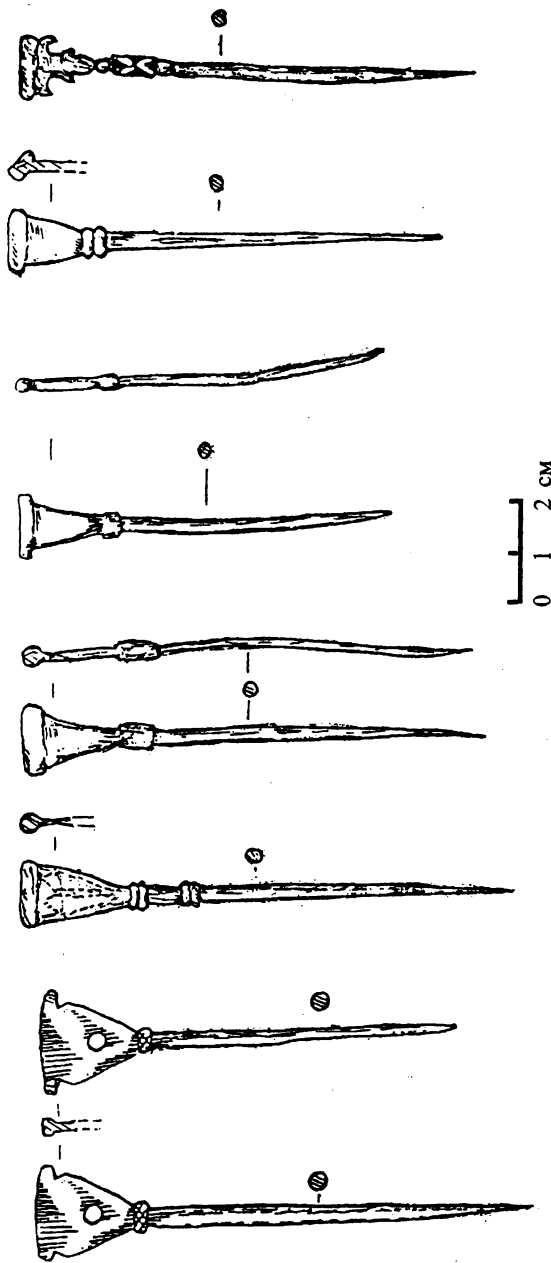

Рис. 17. Тип 19. 1 — железо с серебряным покрытием; 2, 6 — железо; 3-5, 7 — бронза.

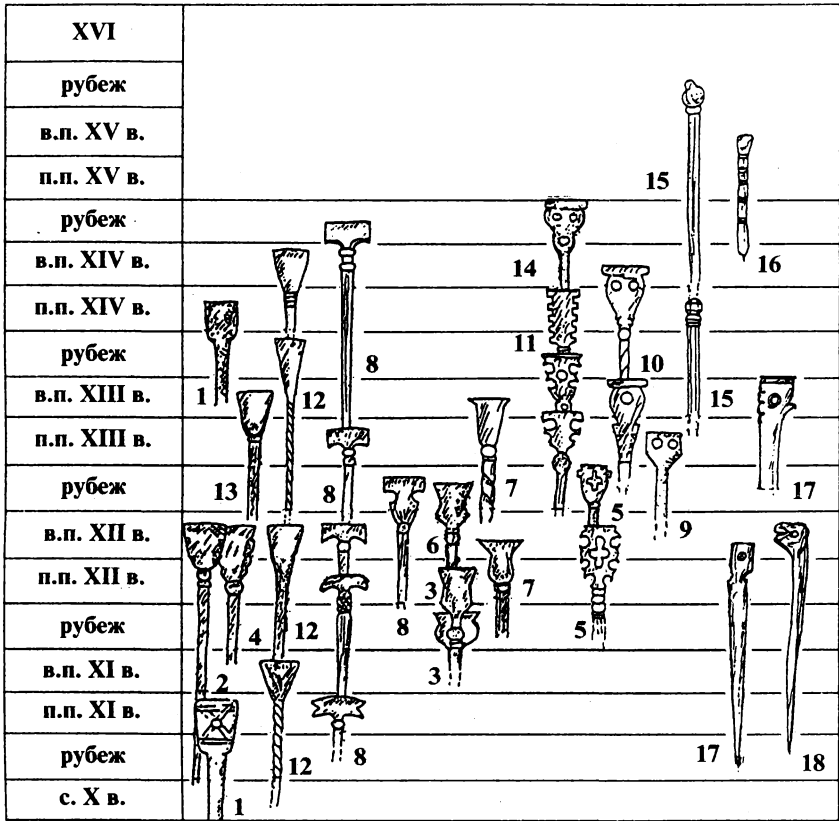

Рис. 18. Хронологическая шкала писал, встреченных в слоях Новгорода. Цифрами 1, 2 и др. обозначены типы писал.

Таблица 2

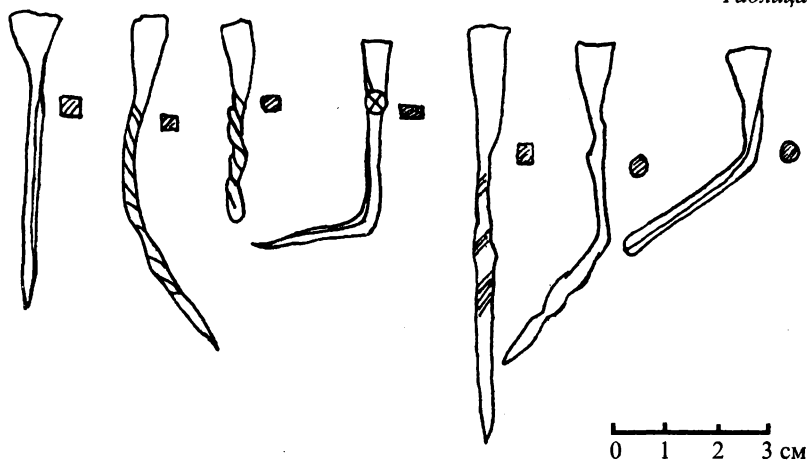

Рис. 1. Писала из Плиски и Преслава (Болгария)
1—4 — из Плиски; 5—7 — из Преслава (по П.Георгиеву).

ТИПЫ	A	B	C	D	E	F	G	H
МЕСТА НАХОДОК								
РИГЪ	3 ⊕	1 ⊕		1 ⊕		1 ⊕		1 ⊕
КОКНЕСЕ	2 ⊕		1 ●	1 ●				
ЦЕСИС	1 ⊕	1 ⊕	1 ●		1 ⊕		1 ⊕	
ТУРАИДА	2 ⊕						1 ●	
ИКШКИЛЕ	1 ⊕							
БДУСКА						1 ⊕		
ДИЦКРАУКЛЕ						1 ⊕		
ЛОКСТЕНЕ						1 ●		

материал: ⊕ кость ⊕ бронза ● железо

Рис. 2. Типология прибалтийских писал-стилей (по А.Сауне).